

2/к шет

ТНУИ шет
31/1/99

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

9/11/99

OP

На правах рукописи

ШАКЛЕИН Виктор Михайлович

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ:
СТРУКТУРА И ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ**

Специальность 10.02.01 - Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва - 1997

Работа выполнена в **Российском университете дружбы народов**

Научный консультант -

академик РАЕН, доктор филологических наук,
профессор **М.И.ИСАЕВ**

Официальные оппоненты:

- член-корреспондент РАН, доктор филологических наук,
профессор **Ю.Н.КАРАУЛОВ**
- доктор филологических наук **М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ**
- доктор филологических наук, профессор **Г.Д.ТОМАХИН**

Ведущая организация -

**Московский государственный лингвистический
университет**

Защита состоится "26" декабря 1997 г. В 15.00 на заседании
специализированного совета Д 053.22.03 в Российском университете
дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского
университета дружбы народов

Автореферат разослан "25" ноября 1997 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
профессор

Г.Ф.ЖИДКОВА

2005-4
11102

853783

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящей диссертации развивается идея о моделировании мира путем структурирования в речевых моделях лингвокультурных соответствий оценочного характера. Данный процесс рассмотренный в относительно короткий промежуток времени, отражается в термине "лингвокультурная ситуация" (ЛКС). Идея об оценочности языковых средств в науке имеет место, однако при этом факт оценки или ценности понимается как внешний по отношению к этнической лингвистической системе языковых знаков. В работе развивается гипотеза, согласно которой ценность влияет на моделирование в процессе самого моделирования - на уровне номинации и предикации языковых единиц. Согласно этому подходу, этнос, социальная группа или отдельный человек моделируют мир не только на материале языка, но и на материале лингвокультурных и лингвоидеологических оценочных соответствий - лингвокультурологом и лингвоидеологом, где определенная культурологема и идеологема выражаются определенной лингвемой. При этом лингвокультурологема и идеологема являются устойчивыми и характерными для лингвокультурной и лингвоидеологической парадигмы данного этноса.

Во введении дан краткий анализ основных этапов становления лингвокультурологии как науки. В частности, отмечено, что лингвокультурологическая проблематика имеет давнюю научную традицию. Отдельные замечания лингвокультурологического характера присутствуют в работах античных авторов. В лингвистическую философию проблема соотношения языка и культуры, а в лингвистику - проблема культурно-языкового состояния, культурно-языкового среза пришла вместе с первыми семиотическими представлениями об оппозиции знака и значения. В собственно лингвистическом преломлении - это проблема адекватности значения этно-культурного явления языковому обозначению. Последний аспект можно назвать основным в теоретической лингвокультурологии. Проблема соотношения и взаимосвязи языка и культуры, культурного явления и его языкового обозначения сохраняет свое общенаучное значение в лингвистике, являясь по сути междисциплинарным. Вследствие этого, как отличительная особенность, выделяется неоднородность лингвокультурологии. Каждая лингвокультурологическая работа имеет специфический (философский, логический, этнографический, психолингвистический и т.п.) уклон в зависимости от используемых автором исследований наработок философов, этнологов, психологов. Таким образом, имея солидную разностороннюю базу, лингвокультурология, как большинство смежных гуманитарных дисциплин, тесно связана с мировоззрением ученого, с его специализацией. Масштабность лингвокультурологической проблематики превращает ее в некое проблемное поле, в рамках которого можно весьма продуктивно ставить и решать более частные научные проблемы. Это проблемное поле объединяет многие дисциплины за счет общих терминологических подходов, что позволяет, например, работая над языковыми аспектами той или иной культуры, привлекать и использовать аппарат и материал других, находящихся в нем дисциплин.

Данная преамбула служит своеобразным объясняющим введением к характеристике исследуемых аспектов в американской, европейской и отечественной лингвокультурологии. Американская лингвокультурологическая проблематика отличается своим прагматическим уклоном, направленным на выявление

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
516
С. Петербург
2005 г.

лингвистической структуры лжи, истины, убеждения и т.п., что, в свою очередь, дает такие сугубо прагматические соответствия, как теория языка рекламы, теория языка переговоров. Прагматически ориентированная американская традиция в исследованиях взаимоотношений языка и культуры принесла свои плоды как в аспектах речепорождения (производство политических или рекламных текстов), так и в аспектах языкового мышления (методы культурно-семантических дифференциалов). Европейская лингвокультурология развивалась в более академическом русле, указанном, главным образом, Ф.де Соссюром. Отечественная лингвокультурологическая традиция чрезвычайно обширна и развивается, главным образом, в текстологическом аспекте. В данной части диссертации особо подчеркивается роль советских теоретиков пропаганды, рассматривавших последнюю с позиций лингвистики и культурологии. Другое, чисто "советское" направление в изучении языка и культуры, начав с противопоставления идеального и материального в языке и культуре, вышло на решение целого ряда лингвокультурологических проблем, одна из которых, например, - механизм сложения этно-языковых картин мира. Все эти направления в мировой лингвокультурологии, вследствие сегодняшних возможностей объективной оценки отечественных и зарубежных достижений, так или иначе влияют на современное состояние лингвокультурологической мысли.

В этой же части работы мировая лингвистика и лингвокультурология дифференцируются на два основных звена: структурализм и постструктурализм. Постструктурализм рассматривается как наиболее перспективная, но пока еще недостаточно оформившаяся, "сырая" методология. В связи с этим ставится задача преемственности лучших образцов лингвистики. Данному условию в настоящее время отвечает активно изучающаяся проблема отношения к языку как к системе, моделирующей окружающий мир в сознании отдельного человека, этноса, субэтноса и составляющих его социальных групп. Такое моделирование действительности в языке во всей своей многоаспектности должно стать основным предметом изучения лингвокультурологии, которая, в свою очередь, может распасться на целый ряд направлений: лингво-культурология отдельной социальной группы, этноса, субэтноса в какой-то короткий и яркий в культурном отношении отрезок времени (то есть исследование конкретной ЛКС); историческая лингвокультурология (то есть изучение изменений лингвокультурного состояния этноса или социальной группы во времени: за период всего существования этноса, за период последних двадцати лет и т.д.); историко-типологическая лингвокультурология (то есть изучение лингвокультурологических законов стадильности в развитии лингвокультур); сравнительная лингво-культурология, преследующая, главным образом, прагматические цели.

Новизна диссертации. Принципиально новой и в то же время лежащей в русле направлений лингвокультурологии является идея лингвокультурного универсума-реальности, в пределах которого человек создает различные картины мира: этническую, речевую, текстовую. На основании лингвокультурного универсума-реальности строятся определенно направленные лингвокультурные стереотипы, парадигмы мышления, выход за рамки которых для этнически обусловленного сознания становится невозможным. Таким образом, понятие лингвокультурного универсума-реальности становится тождественным объединению взаимообусловленных понятий языка и культуры во всем их структурном многообразии. Подобный подход позволяет по-новому исследовать

проблему взаимодействия языка и культуры, их моделирующих новые качества свойств. В диссертации делается попытка осуществить комплексный подход к обоснованию принципов построения лингвокультурных взаимодействий, разрабатывается методология лингвокультурологического анализа текста, то есть такого анализа, на основании которого можно было бы давать адекватные характеристики породившей текст ЛКС. К осуществлению подобного подхода с разной степенью успеха подошли многие лингвисты, что выразилось в попытках найти связь культурных и языковых явлений, однако идея лингвокультурного универсума позволяет вывести данное направление науки на новый уровень, поставить новые задачи, привлечь новые средства для их решения. Представленная в диссертации методология лингвокультурологического анализа текста позволяет не только в ретроспективном плане реконструировать лингвокультурные установки автора этого текста, но и достаточно целостно охарактеризовать соответствующую данному тексту ЛКС, вобравшую в себя наиболее важные отличительные свойства эпохи. Предлагаемая методология лингвокультурологического анализа текста основывается на идее существования лингвокультурного универсума-реальности. В исследовании также предлагается система уровней лингвокультурологического анализа текста, построенных на базе достижений структурной лингвистики.

Актуальность диссертации заключается в разработке нового междисциплинарного направления, освещающего вопросы, ответ на которые невозможен в рамках лингвистики, этнографии, психологии, и удовлетворяющего тем не менее требованиям преемственности по отношению к этим наукам. Предложенная методология лингвокультурологического анализа сочетает теоретические посылы и выход на практическое применение не только в характеристике конкретной ЛКС, но и в обучении, в снятии лингвокультурной некомпетентности человека. Следует отметить, что подобные исследования лежат в русле современных тенденций развития наук всего гуманитарного спектра. Достигая определенной уровневой черты, отечественная гуманитарная наука ставит перед учеными задачи формирования новых знаний, всесторонне теоретически обоснованных и в то время принципиально востребуемых социальной практикой. Исходя из таких установок разрабатывалась тема ЛКС.

Теоретическую значимость диссертации может представлять конфигурация нового знания, раскрывающего новые теоретические закономерности в отношении моделирующих окружающий мир свойств лингвокультурного универсума-реальности. Исследование в столь сложной междисциплинарной сфере, как отношения языка и культуры потребовало фундаментальной теоретической проработки положений нескольких наук (лингвистики, этнографии, философии, психологии) и их более частных сфер (морфологии, синтаксиса, семантики, теории коммуникации, антропософии, фольклористики и т.д.).

Перспективы исследования. Предложенные в диссертации методологии определения ЛКС, лингвокультурологического анализа сами по себе могут служить источником дальнейших теоретических изысканий, например, в области взаимообусловленности синтаксических и этно-культурных явлений, в сфере прагматики, построения новых аналитических методик, основанных на развитии идеи лингвокультурного универсума-реальности. В целом, в силу специфики понятия ЛКС, теория ЛКС может быть изоморфна общей теории языка, что

открывает перед теорией ЛКС большие перспективы в плане построения новых лингвистических и лингвокультурологических знаний.

Практическая значимость данного исследования обусловлена прежде всего реальным применением разработанных методов определения ЛКС, которые можно использовать в практике исследования ментальных установок того или иного этноса в ту или иную эпоху, социальных групп или отдельной личности через лингвокультурологический анализ текстов. Элементы такого анализа, методы определения ЛКС и производные от них приемы лингвокультурного воздействия также применимы и в педагогической практике, в определении, например, уровня общей лингвокультурной компетентности студенческой группы, в снятии лингвокультурной некомпетентности.

Практические результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах по методике обучения русскому языку иностранцев, в частности, для преподавателей и студентов-филологов, при создании учебных материалов, учебников по русскому языку как иностранному, служить базой при отборе языкового и культуроведческого материала, обеспечивающего учебный процесс для различных категорий учащихся.

Материалом для разработки темы диссертации послужили тексты художественной литературы 10-30-х годов нашего столетия, а также образцы языка массовых коммуникаций. Выбор материала обусловлен прежде всего его яркостью и спецификой культурно-лингвистического аппарата отражения особенностей революционных и постреволюционных лет, а также современной эпохи. Художественные тексты революционной поры представляют собой уникальный материал для ретроспективной характеристики ЛКС времени Октябрьской революции в России. Комплексность же в отборе данного материала заключается в том, что отобранные тексты тематически охватывают жизнь, быт, нравы, настроения различных слоев русского общества тех лет. Для характеристики современной ЛКС были отобраны тексты языка массовых коммуникаций, созданные в период предвыборной кампании 1996 года.

Привлеченные в качестве материала языковые образцы группируются по двум источникам.

Во-первых, это тексты художественной литературы времен Октябрьской революции, созданные, можно сказать, "на злобу дня", передающие "сиюминутное", но всеобъемлющее состояние общества с особенностями дифференциации по социальному признаку: крестьянство, нивелированные по имущественному положению городские слои, движимые порывом участия в происходящих событиях, невозможностью оставаться на месте. На основании этих текстов дана характеристика ЛКС тех лет.

Во-вторых, это тексты современной прессы, взятые из газет "Московский комсомолец", "Завтра" за период 1996 года. Выбор этих изданий вызван тем, что это оппозиционные по отношению друг к другу источники и именно через их различие в идеологических отправных точках показана общность и традиционность характерных для современного российского общества идеологем. Данные тексты удобны для описания современной ЛКС именно в плане ключевых лингвокультурных идеологем, так как язык этих газет - трибунов крайних политических направлений чрезвычайно идеологизирован. На примере текстов из таких источников достаточно легко выделяются и поддаются аналитической классификации многие соответствия между ценностно-репрезентирующей и номинативной функцией лингвокультурного универсума-реальности.

Различные образцы языка художественной прозы и газет, лозунгов, листовок, публичных выступлений собирались в процессе исследования по принципу наглядности тех их свойств, которые наиболее пригодны для иллюстрации наиболее значимых показателей различных ЛКС, а также для иллюстрации возможностей лингвокультурного анализа. Иными словами, отбирались наиболее яркие примеры на основании принципов знаково-ценностного соответствия.

В качестве материала также использовались данные этнографии, фольклористики, что позволило определить подходы к чисто этническим лингвокультурным универсалиям.

Подбор материала был подчинен требованиям демонстрационной наглядности, поэтому степень систематизации самого материала не играла особой роли. Систематизирующими факторами в отношении материала явилась структура самого исследования, в котором этот материал выполняет иллюстративные функции.

Методы исследования. Во время проведения исследования применялся большой набор методов, которые в целом объединяются в двух общенаучных методологических направлениях, сформированных современными школами научного мышления: структуралистские и постструктуралистские методы.

К числу структуралистских методов, использованных в ходе работы над диссертацией, можно отнести следующие:

конструктивный метод, предполагающий выстраивание объекта исследования; структурно-сопоставительный метод; компонентный анализ; метод формально-грамматического и содержательно-грамматического анализа; метод лингвостаистики.

К постструктуралистским методам, примененным в процессе работы, относятся следующие:

- метод сопоставительного наложения полярных значений; метод культурологических интерпретаций; метод лингвокультурного анализа.

Использование сугубо лингвистических методов, а также методов других смежных наук, например, культурологии, обусловлено тем, что исследуемый объект, то есть ЛКС, может быть принципиально подвержен анализу всеми известными гуманитарным наукам методами.

Цели исследования. В ходе работы над диссертацией были поставлены две основные цели:

- 1) построение продуктивных теоретических оснований для разработки методики описания ЛКС на материалах текстов;
- 2) построение демонстрационно-методической модели анализа ЛКС.

Задачи исследования. На пути достижения первой цели ставились следующие задачи:

1) выявить философскую концепцию ЛКС, характерную для современной науки; построить базовое понятие ЛКС, а также типологию основных составляющих ЛКС - лингвокультурных универсалий, используемых в практическом применении при лингвокультурном анализе текстов;

2) расширить категориальный и инструментальный аппараты анализа ЛКС;

3) выявить основные факторы ЛКС как необходимую теоретическую базу для рассмотрения проблемы ЛКС;

4) разработать подходы к тестирующе-обучающей методике снятия лингвокультурной некомпетентности студентов.

Задачи, ведущие к достижению второй цели, сводились к следующему:

1) определить уровни анализа ЛКС: идеологический, этноментальный, лексико-семантический, семантико-синтаксический, а также экстралингвистический;

2) разработать приемы лингвоанализа посредством их демонстрационного применения на различных уровнях анализа языка текстов;

3) обозначить основные теоретические подходы к применению знаний, накопленных лингвокультурологией, в педагогической практике.

Апробация работы. Результаты исследования отдельных проблем, отраженных в диссертации, и общее содержание работы представлены в 34 публикациях (статьях, тезисах, методических рекомендациях и учебных пособиях), в обсуждениях на расширенном заседании кафедры русского языка и методики его преподавания РУДН, в научных докладах, выступлениях, сообщениях на межвузовских, всесоюзных и международных научных конференциях, конгрессах, симпозиумах, в том числе: Всесоюзная научно-методическая конференция "Проблемы функционально-семантической грамматики" (Москва, РУДН, 16-17 апреля 1991 года); Вторая всесоюзная научно-практическая конференция "Исторические названия - памятники культуры" (Москва, 3-5 июня 1991г.); Всероссийская научно-методическая конференция "Новое в теории и практике преподавания русского языка как иностранного" (Москва, МГПУ, 1993г.); Международная научная конференция "Грамматика. Уроки XX века" (Москва, МГУ, 1994г.); VIII Конгресс МАПРЯЛ "Русский язык и литература в современном диалоге культур" (Германия, Регенсбург, 22-26 августа 1994г.); IV Международный симпозиум по лингвострановедению (Москва, 1994г., ИРЯ им.А.С.Пушкина); Международная научная конференция "Итоги и перспективы развития методики: теория и практика преподавания русского языка и культуры России в иностранной аудитории" (Москва, РУДН, 1995г.); I,II,III Международные конференции "Россия и Запад: диалог культур" (Москва, МГУ, 1994, 1995, 1996г.); Всероссийская научно-методическая конференция "Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников" (Воронеж, 1996г.); Международная конференция "Функциональная лингвистика. Принципы организации текста" (Ялта, 1996г.); Международная конференция "Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения" (Москва, РУДН, 1997г.); Международная конференция "Современная разговорная речь и методы ее преподавания (иностранные языки)" (Москва, РУДН, 1997г.); Юбилейная международная научно-практическая конференция "Герценовские чтения" (Санкт-Петербург, 1997г.); Международная научно-практическая конференция МАПРЯЛ "Национально-культурная значимость в преподавании русского языка иностранным студентам" (Минск, 1997г.); Международная научная конференция "Принципы и методы функционально-семантического описания языка: итоги, направления, перспективы" (Симферополь, 1997г.); Международная научная конференция "Нормы человеческого общения" (Нижний Новгород, 1997г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию обучения иностранных студентов в ТГПУ им.Л.Н.Толстого" (Тула, 1997г.); Международная научная конференция "Проблемы русистики в мировом контексте", посвященная 30-летию МАПРЯЛ (Москва, ИРЯ им.А.С.Пушкина).

Материалы диссертации использовались при обучении иностранных студентов русскому языку в Университете им.Э.Мондлане (Мозамбик, 1984-88гг.),

при чтении курса лекций по лингвострановедению, спецкурса "Лингвокультуроведческие проблемы изучения языка и культуры" для студентов магистров-филологов на филологическом факультете РУДН.

Структура и основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, пяти приложений.

Библиографический список использованной литературы содержит 546 наименований.

Во введении обоснованы выбор темы и ее актуальность, определены объект, предмет и перспективы исследования, сформулированы его основные цели, гипотеза и задачи, изложены исходные методы, отмечена новизна, теоретическая и практическая значимость, и виды апробации работы.

Первая глава - "Теоретические подходы к изучению лингвокультурной ситуации" выявляет, во-первых, позиции автора диссертации, исходя из которых в дальнейшем разрабатывается тема исследования; во-вторых, - наиболее важные теоретические положения науки о языке и культуре, представленные в трудах классиков лингвокультурологии, а также в работах последних лет.

В данной главе, представляющей основные положения и материалы для выведения рабочего определения лингвокультурной ситуации, понятие ЛКС рассматривается в двух аспектах. Во-первых, в аспекте временном, что дает возможность взглянуть на нее как на перманентно и волнообразно меняющийся процесс, а с другой, - как на подготовленный данным процессом статический временной срез, служащий подготовительным этапом для следующего формирующегося среза. Во-вторых, в аспекте вхождения в состав понятия ЛКС, как правило, не одного, а нескольких общественных формирований, языков и культур, которые сами по себе являются системами сложными, поскольку один язык нередко обслуживает несколько культур и субкультур, имеющих, в свою очередь, и свои (национальные и субэтнические) языки, которыми зачастую владеют представители других культур и субкультур. В этой части диссертации делается вывод о том, что описание конкретной ЛКС должно происходить не только в плане временного среза, в определении причин данного состояния, в возможных прогнозах на будущее, но и в плане учета социального страта с присущими ему мировоззренческими, бытовыми и образовательными характеристиками.

Таким образом, представляется рабочее определение ЛКС: это временной срез динамичного и волнообразного процесса взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах.

Вторая часть главы посвящена становлению теории ЛКС в лингвокультурологических исследованиях. В частности, говорится о том, что правозвестником лингвокультурологической науки принято считать В.Гумбольдта, который неоднократно отмечал, что язык выражает и формирует специфику нации, народа, отражает характерное национальное видение мира, что основу мышления различных народов следует искать в их языках. Апогеем всех лингвистических исследований ученый считал определение мировоззрения народов через их языки. Наряду с трудами этого ученого, в диссертации уделяется внимание работам таких основателей лингвокультурологии, как В.Ф.Радлов и А.А.Потебня. Сближая слово и народное творчество во всей широте данного понятия, А.А.Потебня определяет

язык как основу всех видов искусства. Для настоящего исследования важно то, что ученый продвигается дальше, включая науку, искусство, воспитание человека в общее понятие культуры. В его работах намечен, говоря сегодняшним языком, лингвокультурологический подход к решению проблем народного искусства. В диссертации дается анализ трудов основоположников лингвокультурологии. Если В.Гумбольдт лишь ставил задачу решения лингвокультурологическим методом вопросов этнокультуры, то А.А.Потебня, в современном его прочтении, данным методом пользовался, выявлял взаимосвязи этнических особенностей русской народной культуры в ее связи с русским языком. В данной части исследования отмечается и существенная оторванность, несомненно, глубокой русской науки от науки западной, что вынуждает рассматривать их не во взаимосвязи, а лишь параллельно.

В этой же части диссертации дан анализ развития зарубежных социолингвокультурологических и лингвокультурологических школ XX века. В частности - американской антропологической школе и ее ответвлением, лондонской школе, социологическому, антропологическому направлениям в лингвокультурологии.

Особое место в данной части диссертации занимает характеристика отечественной лингвокультурологии, выделяются основные ее направления и перспективы развития. Новая отечественная лингвокультурология структурирована по следующим научным направлениям: психологическое (В.А.Звегинцев), этнолингвокультурное (Н.И.Толстой, Вяч.Вс.Иванов, В.В.Воробьев) этнографическое (Я.В.Чесноков, П.М.Кожин), изучение языковой картины мира (Т.В.Цивьян, Е.С.Яковлева, Г.Гачев, Ю.Д.Апресян, С.Е.Никитина), лингвокультурология текста (В.В.Виноградов, Г.В.Битенская, Н.Е.Богуславская, В.Г.Костомаров, Л.К.Граудина, О.Л.Дмитриева), ретроспективное изучение лингвокультур (Н.С.Трубецкой, М.К.Петров, В.М.Живов).

Вторая глава диссертации - "Основные структурные факторы лингвокультурной ситуации" - посвящена уточнению тематических рамок понятия ЛКС применительно к тексту исследования, что, конечно, не определяет подобные тематические рамки лингвокультурологии как науки. Все факторы ЛКС, описанные в данной части работы, поделены на три основные группы: социально-идеологические (2.1), пространственно-временные (2.2) и этнокоммуникативные (2.3).

Рассмотрение социально-идеологической группы факторов ЛКС начато с факторов социальных (2.1.1). Здесь автор диссертации исходил из того, что конкретная социальная и экономическая ситуация в обществе формирует на определенном социально значимом временном отрезке существования языка корпус лексики и фразеологии, преимущественно употребляемой в момент социальной активности людей. При сохранении данной ситуации корпус такой лексики и фразеологии постоянно расширяется и совершенствуется. Системность социально обусловленной лексики порождает систему часто употребляемых фразеологизмов, несущих на себе существенную нагрузку психологического воздействия как на говорящего, так и на слушающего. Обозначив лексико-фразеологическую заполняемость какого-либо тематического поля языка, можно выделить наиболее значимые социальные проблемы, стоящие перед конкретным обществом на определенном временном срезе. Таким образом, существует тесная связь между отдельными этапами развития культуры, выработанными на этих этапах системами

понятий, с одной стороны, и соответствующими тематическими зонами языка, - с другой. Внеязыковые системы, относящиеся к сферам духовной жизни материальной культуры, находят отражение в языке и влияют на него через определенные лексические и фразеологические тематические группы.

Одним из важнейших факторов ЛКС является фактор идеологический (2.1.2.), рассмотренный в диссертации со следующих позиций. Общественно-политическая лексика и терминология наиболее определенно детерминирована социальной моделью общества. В настоящее время популярно мнение о том, что с приходом демократических начал в современную жизнь, российское общество деполитизировалось. Тем не менее все постсоветское пространство политизировано до значительной степени. От прошлого его отделяет лишь различная система идеологем, представляющих разные ЛКС. Уточняя понятие идеологема, автор диссертации представляет ее как дифференцированную систему понятий, выделяя при этом "культурно-идеологические" доминанты. Статус доминанты определяется по отношению ко всей системе идеологем по следующим признакам: культурно-идеологическая доминанта должна реализовать структурно-образующую функцию, в общем виде отражать характер мировоззрения, обладать высокой степенью обобщения. На материале прессы периода предвыборной кампании 1996 года определяется специфика системы идеологем современного русского языка, которую определяют две культурно-идеологические доминанты: противостояния и необходимости выбора одной из экономических систем. Находясь во главе системы идеологем, культурно-идеологические доминанты языка определяют структуру и содержание данной системы. В диссертации представлена система идеологем современного русского языка XX века. На основании данного сравнительного анализа делается вывод о том, что как бы ни менялось политическое устройство России, какие бы партии и социальные группы ни выходили на первый план, закрепленные в русском языке идеологема пока остаются актуальными, беря свои корни не только в политической ситуации последних лет или десятилетий, но и в самой сути русского языкового мышления. К наиболее устойчивым культурно-идеологическим доминантам русского языка автор относит идеологема противостояния, безальтернативности выбора, врага, лжи, заговора, разоблачения, борьбы, твердой руки.

В подразделе "Православие как конфессиональный фактор" (2.1.3.) рассматриваются лингвокультурные последствия бытования православия в России как государственной религии и идеологии. Отмечается, что былая религиозность русского общества ушла безвозвратно в силу целого ряда причин (объективных, связанных с техническим прогрессом, и субъективных, - с намеренным уничтожением религии) В данной интерпретации рассматривается роль религии в современном обществе. В частности, говорится о том, что религиозное поведение, постепенно утратившее религиозные черты, приобретает характер обыденного культурно-религиозного мироощущения, где наибольшую роль стали играть эмоции и переживания. Осознание принадлежности к той или иной религии признается большинством современных людей на основе логического анализа, в силу исторически сформировавшегося стереотипа мышления, осознания связи с ушедшими поколениями. Делается вывод о том, что учет конфессионального фактора при определении ЛКС необходим, независимо от того, насколько религиозно исследуемое общество.

В подразделе (2.1.4.) "Идеологические оппозиции в европейской ментальности" разрабатывается цивилизационно-региональный фактор ЛКС путем сравнительного анализа идеологием запада и востока Европы. В данной части исследования представлены основные оппозиционные параллели идеологием Запада и Востока. Делается вывод о том, что различия в западной и восточной ментальности объясняют необходимость различных подходов к определению ЛКС в восточно- и западно-европейских странах

Раздел о социально-идеологических факторах ЛКС завершается подразделом "Социально-стратификационные, половые и ситуативные факторы" (2.1.5.), в котором разрабатывается вопрос о внутрискруктурной и функциональной дифференциации русского языка и вырабатываются принципы подхода к ЛКС, характерные для социального микрослоя.

Раздел "Пространственно-временные факторы" (2.2.) охватывает проблематику отражения в языке сложившихся этнических моделей и картин мира. В данном разделе разрабатывается методика определения этнической языковой картины мира, которая структурируется по следующим характеристикам: обозначение пространства в языке; обозначение пустого пространства; обозначение частей пространства; обозначение движения в пространстве (в пустом пространстве, по горизонтали и по вертикали); обозначение места бога (или богов, духов) в пространстве; обозначение мест добрых и злых сил в пространстве; обозначение мест умерших в пространстве; обозначение места прошлого в пространстве; обозначение пространственных отношений конца и начала. На основании подобного "тестирования" языков делается вывод, что языки отличаются друг от друга "устройством" пространственных слов, то есть выбором дифференциального признака объекта в качестве основы наименования, а также связанных с ним ассоциаций, используемых в первую очередь для образования метафоры. Также делается вывод, что такой фактор ЛКС, как пространственно-временные отношения в менталитете этноса на конкретном этапе его развития предполагает комплексный учет целого ряда составляющих: ориентирование в политическом, идеологическом, этническом, социальном, демографическом и природном пространстве. На данном этапе вводится понятие лингвокультурной универсалии, возникающей при взаимодействии реального и культурного планов и служащей своеобразным маяком этнических, субэтнических и суперэтнических картин мира. В данной части раздела представляется методика определения лингвокультурных универсалий внутри суперэтнической картины мира, дифференцирующейся, в свою очередь, на этническую и субэтническую. Используемая методика основана на выявлении содержания лингвокультурных оппозиционных пар, таких, как *свой - чужой, малый - большой, преступление - наказание* и т.п. Содержание подобной оппозиционности и составляет собственно отличительные черты того или иного этноса. Данные лингвокультурные оппозиции составляют основу метафоризации в этнической картине мира, основу художественного и лингвистического видения мира. В этой части диссертации представлена картина дифференциации лингвокультурных универсалий по их происхождению и значимости в этнической картине мира.

Раздел об этнокоммуникативных факторах ЛКС (2.3.) начинается с рассмотрения проблемы идентификации этнокультурных норм как фактора коммуникации в обществе (2.3.1.). При решении данной проблемы автор диссертации исходил из того, что речь всегда погружена в этническое социальное окружение. Говорящий, находясь перед выбором различного рода альтернативных

форм речевого производства, интересуется прежде всего вопросом о том, как связана форма передачи информации с природой и организацией различных видов социальных отношений в той или иной этнокультурной общности. Коммуниканты, планируя свое речевое поведение, выполняют своеобразные оценочные операции, гарантирующие успех каждого речевого действия. Следовательно, построение коммуникативных установок является результатом разумной деятельности. Данный процесс протекает в зависимости от конкретной ЛКС, сложившейся в рамках той или иной человеческой общности. В свою очередь, ЛКС, отразившая в себе различные виды культурных ценностей, имеет социально объективный характер, формируется исторически скачкообразно, как и само общество. Поскольку она во многом представляет собой установочные формы социального взаимодействия людей, можно говорить о существовании этнокультурных норм, характеризующихся устойчивостью и стабильностью их основного корпуса. Исторически сложившаяся совокупность этнокультурных норм и ценностей не только образует речевые стереотипы этнической общности, но и становится главным звеном национального своеобразия этноса, его национального самосознания. Этнокультурные нормы, которые, в свою очередь, могут оказать достаточно большое влияние на организацию совместной деятельности людей, выступают в качестве социальных регуляторов поведения и несут определенную функцию в формировании ЛКС. Устойчивая этнокультурная норма определяет тип коммуникации, прогнозирует ее результат. В исследовании представлена дифференциация этнокультурных коммуникативно-поведенческих норм по способу их образования и делается вывод о том, что наиболее важным компонентом коммуникативных характеристик ЛКС является традиционная этнокультурная норма.

Следующий подраздел части об этнокоммуникативных факторах ЛКС, озаглавленный "Этнически идентифицированная личность" (2.3.2.), разрабатывает тему человеческой личности, как материал для изучения ЛКС. Вначале уточняется объект изучения (личность) и даются его необходимые характеристики как материала для изучения ЛКС, важнейшей из которых является этнокоммуникативная компетентность личности, владение этнокультурным знанием. Такая компетентность предполагает владение средствами языковой системы, наличие умений соотносить языковые средства с задачами и условиями общения, умение организовать общение с учетом этнокультурных норм поведения. Здесь же поднимается вопрос о факторах формирования этнокоммуникативной компетентности. Делается вывод о том, что главным фактором осуществления речевой коммуникации является этнокоммуникативная компетентность личности, составляющая основу организации речевой деятельности. В условиях коммуникации в наиболее ярком виде проявляется этническая идентификация личности. Этнически идентифицированная личность обладает совокупностью тех качеств, которые определяет ее культурное и лингвистическое поведение в различных ситуациях коммуникации. В речевой деятельности личности этнокультурное преобладает над биологическим. Выделение этнических типов языковых личностей и есть классификация этнокоммуникативных знаний. В структуре речи этнически идентифицированной личности проявляется этническое своеобразие лингвокультурных норм, входящих в систему описания любой конкретной ЛКС, для уточнения которой важно выявление типологических характеристик языковых составляющих речевых действий. Поскольку основные

виды речевой деятельности едины для всего человечества, они в определенной степени заданы общностью человеческих потребностей в осуществлении бытовой, трудовой и других типов этнокоммуникативной деятельности. В данной части подраздела, наряду с вопросом о типологии этнокоммуникативных знаний, поднимается тема объективности их этнокоммуникативных особенностей подобных знаний, в рамках которых реализуется этническая специфика конкретной личности. Делается вывод о том, что в механизме речевой деятельности человека вовлечены универсальная, этнокультурная и индивидуальная установки; при определении конкретной ЛКС мы имеем дело с материалами (текстом, живой речью), так или иначе возникшими в условиях коммуникации и в результате интеллектуальной деятельности конкретных людей, речь и тексты которых несут типологические, этнические и индивидуальные черты. Таким образом, при определении ЛКС всегда необходимо делать поправку на личностную сторону источников.

Выделение социокультурного фактора как самостоятельной речеконмуникативной категории, охватывающей ту сторону высказывания, которая отражается и устанавливается определенными реальностями социокультурной ситуации, где фиксируется система речевых мотивов, чрезвычайно важно для определения ЛКС, сложившейся в изучаемой этнокультуре. Важность такого уточнения для теории ЛКС привела к возникновению подраздела "Определение социальных ролей в условиях коммуникации" (2.3.3.). Основным реализатором этнокоммуникативного фактора ЛКС, его показателем является принцип вежливости, который формально определяет и этнокоммуникативные отношения, варьирующиеся в пределах сложившихся ЛКС. В самом общем виде данные отношения проявляются на осях противопоставления *равенства - неравенства, свой - чужой*. При определении статуса коммуникантов необходимо учитывать такие факторы как классовая принадлежность, профессия, уровень образования и т.п. Рольевые же отношения не имеют признака постоянства, они соотносены с ролевой структурой деятельности в определенной ЛКС. Изменение этих структур приводит к изменению ролевых отношений и изменению ЛКС. Речевое поведение социального взаимодействия коммуникантов регулируется, с одной стороны, спецификой этикетных норм в конкретной культуре, а с другой, - трансформацией этой специфики под влиянием складывающейся ЛКС. Лингвистические способы определения социальных ролей в условиях коммуникации, несомненно, традиционны и носят прежде всего этнический характер. Однако, складываясь в определенных социокультурных условиях, они могут перемещаться в ту или другую сторону. В последнем собственно и состоит суть лингвокультурологического исследования данной стороны определения социальных ролей в условиях коммуникации.

Часть о коммуникативных факторах ЛКС завершается подразделом "Этническая специфика побуждения и культурные цели в условиях коммуникации" (2.3.4.), исходной теоретической посылкой которого является мысль о том, что побуждение к действию есть основная форма реализации межличностных отношений, определенного рода зеркало той или иной ЛКС. Почти вся суть словесной деятельности человека сводится к совершению побудительных речевых мотивов, которые актуализируются в тех ситуациях, когда говорящий занимает четко определенную позицию, но само действие завершается в пользу адресата. На основе этого делается вывод о том, что каждый тип побуждения требует наличия специфической ЛКС. В составе речевых мотивов выделяются несколько

разновидностей побудительных речевых актов, для анализа которых автор диссертации обратился к рассмотрению лингвокультурологических факторов, реализующихся в конкретной ситуации. Анализируется присутствие в речевых актах типологических лингвокультурных универсалий. Данные универсалии обуславливаются единством логического строя мышления, единством познания объективного мира для носителей разных языков. Это единство имеет психофизиологическую основу, не зависит от национальной формы языков и служит основой взаимопонимания этносов. Этническая специфика в первую очередь опирается на способы исполнения речевых мотивов. Этнокоммуникативные характеристики речевых актов связаны с общими закономерностями построения высказывания в том или ином языке. Особенности этого построения во многом зависят от закономерностей грамматического строения языков. Речевая деятельность специфически реализуется и конкретизируется в определенной культуре. Для разных этнокультур характерны разные, специфические формы речевого поведения. Этнические различия проявляются не в самой содержательной сути действий, а в том, как они исполняются. Специфика реализации речевой деятельности в разных лингвокультурах объясняется особенностями национальной психологии данного этноса, особенностями структуры языка, параметрами сложившейся ЛКС. При лингвокультурологическом описании функционально-содержательной стороны речевой системы должны быть учтены все те отношения, в которые вступают говорящие в процессе деятельности и которые обусловлены конкретной лингвокультурной ситуацией коммуникации. Конкретная жизненная ситуация выступает в роли побуждения для осуществления речевой деятельности, поскольку каждый коммуникативный мотив отражает конкретную действительность: в определенном месте и в определенное время, на базе определенных межличностных отношений. Делается вывод о том, что речевой мотив побуждения имеет этнические характеристики. Однако важным в этом случае являются и характеристики социальные, в совокупности с этническими составляющие существенный фактор ЛКС.

Глава 3 "Материалы и методология историко-ретроспективного изучения лингвокультурной ситуации" имеет по большей части лингвотекстологическую направленность: в ней определяются механизмы работы с текстом для определения ЛКС прошедших эпох.

Подраздел "Методология лингвокультурологического исследования текста" (3.1.) имеет первой посылкой то, что при изучении ЛКС прошедшей эпохи перед исследователем возникает ряд проблем, решение которых необходимо для осознания сущностных лингвистических характеристик временного отрезка в жизни этноса, и в конечном итоге - ценности этого отрезка. Понимание термина "язык времени" является исходным при решении вопроса о комплексности подхода к определению ЛКС, к определению эстетической значимости какого-либо этапа развития языка, а также при решении вопроса о способах возможной интерпретации текстов изучаемого времени.

Далее в подразделе анализируется лингвокультурологическая структура авторского текста. Авторский текст, особенно художественное произведение есть реализация языка автора, который необходимо понимать не только как индивидуальный язык, но и как язык, отражающий определенный временной лингвокультурный срез. У каждого индивидуума сформирована определенная система понятий, выраженных определенной системой знаков. Степень

индивидуальности языка зависит от многих факторов. Основная функция любого индивидуального языка - коммуникативная; передавая и получая информацию, индивид ориентируется прежде всего на общность используемого языка. Степень индивидуализации языка в этом случае будет определяться характером передаваемой информации и может варьироваться в пределах "понимаемости". Писатель создает произведение искусства, используя в качестве средства свой индивидуальный язык, и здесь реализуется не только ориентация на общность языка, но и ориентация на предмет изображения. В отличие от обычного применения языка, у писателя при создании произведения возникает принципиально иная установка: максимальное использование эстетических возможностей этого языка. Различие в результате реализации языка в первом и во втором случаях легко прослеживается на следующем примере: всякое высказывание можно заменить другим высказыванием, оставив смысл неизменным. Это может относиться к высказываниям любого размера. Художественная же речь - результат использования эстетической функции языка, и высказывание, ориентированное на художественную значимость, нельзя перефразировать, не лишив его художественности.

Рассматривается вопрос о степени индивидуализации языка писателя: от максимального совпадения с системой общенационального языка до значительных с ней различий. Делается вывод о том, что совпадение основного лексического состава и грамматических форм еще не означает полного совпадения языков; признание языка писателя системой позволяет проецировать данные анализа на моделируемую общественную понятийную систему. Говорится о том, что исследование единиц художественного текста в плане определения ЛКС должно быть ориентировано не только на их зависимость от общественно значимого целого, но и на индивидуальный язык, манифестированный в этом целом. Говоря об использовании авторского текста для выявления особенностей ЛКС, необходимо подходить дифференцированно к самому понятию авторский (или художественный) текст. Так, язык поэзии существенно отличается от языка прозы. Имеется в виду не собственно стихотворная и прозаическая речь в современном понимании, а "язык образов" и "язык смысла". Разница подобных языков или типов мышления определяет и существенные стороны реализации коммуникативной функции речи. Здесь же поднимается тема терминологической ценности лингвокультурологии как междисциплинарной науки. Если понимать лингвокультурологию как целостную дисциплину, анализирующую определенные временные срезы развития языка в системе культурных и эстетических средств, характерных для тех или иных групп носителей языка, для тех или иных языковых пластов, а задачу ее видеть в том, чтобы проследить языковой временной срез снизу доверху и как рождаются лингвистические универсалии, выражающие специфику данного среза, то становится понятной необходимость использования в лингвистическом анализе аппаратов исследований и категорий эстетики, культурологии, истории, литературоведения. Делается вывод о том, что антагонизм лингвистики, культурологии и литературоведения особенно в определении объекта изучения и использования специальных исследований неправомерен, поскольку характер их связей обусловлен прежде всего общностью изучаемого объекта, каковым является текст в широком значении слова. Одно то, что исследователь ставит своей задачей рассмотрение не только словесного материала, но и культурных принципов организации текста, уже снимает необходимость строгого разделения

культурологии и лингвистики. Разделение "сфер влияния" лингвистики, литературоведения и культурологии предполагает то, что при анализе литературного произведения лингвист имеет дело с непосредственным словесным материалом: лексикой, синтаксисом и пр., литературовед - с явлениями надязыкового порядка (темой, идеей, образами), культуролог же касается произведения постольку, поскольку это необходимо для подтверждения, иллюстрации некоторых жизненных и историко-культурных реалий.

Часто оставаясь замкнутым в языковом материале, исследователь все же с неизбежностью говорит и об идее, образах, исторических событиях, но ограничивается лишь их описанием. Прежде чем он вербализует понятие или надязыковые элементы, ему необходимо показать, каким путем они рождаются непосредственно в тексте.

Важной предпосылкой лингвокультурной интерпретации текста как действительной целостности, когда в полной мере действительны и понятны рассуждения о художественности литературы, является выделение его элементов. Сложность процедуры анализа и интерпретации во многом зависит от того, какими элементами оперирует исследователь.

Делается вывод о том, что современная наука подошла к необходимости комплексного и разностороннего анализа текста. Для лингвокультуролога подобный анализ не одного, а комплекса текстов, созданных примерно в одно время и на одном географическом пространстве, можно считать в какой-то степени набором материала для определения ЛКС.

Подраздел "Лингвокультурная универсалия в тексте" начинается с идеи о том, что фиксированная материальным носителем речь проявляет свои свойства в том случае, когда она являет собой законченное, особым образом организованное целое - текст. В научных исследованиях текст рассматривается в различных аспектах: собственно лингвистическом, онтологическом, психологическом, прагматическом, культурологическом. Нас интересуют собственно лингвистический и культурологический аспекты его изучения, в частности, характер отражения реального мира в мире языковом. Здесь же выделяются наиболее общие свойства авторского текста как материала для изучения ЛКС: 1) текст является результатом индивидуального речевого процесса; 2) текст отражает суть историко-культурного временного периода, во время которого он создавался; 3) текст обладает как внутренними, так и внешними системными связями и отношениями. Подчеркивается, что для адекватного выявления ЛКС на материале художественных текстов важно рассмотрение всех уровней: композиционного, сюжетного, идейного, тематического. В любом авторском тексте выявляются интенсивно используемые лексические элементы, несущие семантику лингвокультурных универсалий эпохи. Включение подобных элементов в различные структуры текста обуславливает его семантическую нагруженность. Речевое пространство текста значимо целиком, если даже оно лишено ярких, заметных тропов. Включение культурно значимой, универсализированной лексики в изобразительный ряд текста, как правило, приводит к одновременной актуализации нескольких вариантов значения и контекстуальных оттенков данной лексики, что затрудняет его адекватное прочтение представителем иной культуры или иной эпохи. Важной является идея о том, что любой авторский текст дает основание говорить об автономности его собственного вербального мира, а значит и о некоторой возможности индивидуальной, внеконтекстной трактовке общественно значимых универсалий.

Делается вывод о том, что даже методически грамотно интерпретированная и общественно значимая универсалия в своей сути всегда может быть истолкована и по-другому, верность же ее толкования всегда будет сравнима с "точностью" статистики. Отсюда следует мысль о том, что совокупность условий, в которых слово реализует возможность общественной универсализации, должна изучаться как проблема контекста. Последний сводится в научных исследованиях к двум видам: во-первых, понимается более широко и включает в себя все культурно-коммуникативные факторы, во-вторых, - более узко и содержит в себе собственно лингвистический контекст. Обращается внимание на то, что в научной литературе экстралингвистический, идейно-художественный, культурно-исторический контексты противопоставляются контексту вербальному, внутреннему, лингвистическому. Это, в свою очередь, наводит на мысль о том, что в контексте происходит моносемантизация культурно значимой лексической единицы, возникает сеть ассоциативных связей с другими единицами, увеличивается семантический объем такой единицы. С функциональной точки зрения исследователи акцентируют внимание на различении этих двух видов контекстов: функции воспроизведения (актуализации, реализации) и функции произведения (создания, порождения). Делается вывод о том, что выросшая до уровня лингвокультурной универсалии культурно значимая лексическая единица становится тем центром, в котором фокусируются все контексты и через который проявляются свойства контекстов разных уровней. Тот факт, что некоторые лингвокультурные универсалии могут быть поняты только после их включения в более широкий контекст, говорит вовсе не о недостаточности текста как условия реализации значения лингвокультурной универсалии, но о недостаточности контекстуально-интерпретационного поля, не позволяющего выявить имплицитированные универсалии.

Обязательность присутствия по-разному выраженной лингвокультурной универсалии - сущностный признак авторского текста уже потому, что любое описание отражает признаки того времени, когда был создан текст. Лингвокультурная универсалия может быть представлена как одним словом, так и замещающими, расширяющими системными словами и выражениями. Свойство, когда в тексте фиксируются отдельные, характерные для той или иной эпохи реалии некоторого фрагмента действительности, принято именовать квантованием, т.е. выделением в континууме действительности таких выборочных дискретных единиц, чтобы по ним можно было восстановить замещаемый или целостный ее (действительности) участок, в диссертации называется расширением поля лингвокультурной универсалии и определяется как выразительная подробность в произведении, несущая специфическую культурную нагрузку. Говорится о том, что восприятие художественного текста требует осознания факта противоречия, заключенного в процессе введения в текст лингвокультурной универсалии, - противоречия между обособленным ее положением в системе многочисленных компонентов текста и неявной претензией на целостный охват универсалии, претензий нагрузить ее открытой или подтекстовой информацией.

Ставится вопрос о классификации лингвокультурных универсалий; в связи с этим выделяется лингвокультурная подробность, воздействующая как бы во множестве, и лингвокультурная деталь, тяготеющая к единичности. Последняя может заменять ряд лингвокультурных подробностей. Отмечается, что лингвокультурная деталь интенсивна, лингвокультурная подробность - экстенсивна.

Однако, разумеется, четких границ между лингвокультурной деталью и лингвокультурной подробностью не существует. Здесь же дается классификация лингвокультурных деталей (далее ЛК-деталь) на основе выполняемых ими функций:

ЛК-деталь, создающая зрительный образ времени написания текста; ЛК-деталь, придающая конкретность ситуации создания текста; ЛК-деталь, создающая впечатление достоверности и компетенции описываемого факта или явления путем введения неявного параллелизма: факт описываемого времени - соответствующий ему факт времени создания текста; ЛК-деталь, служащая актуализатором антропоцентричности художественного текста и используемая автором для решения нравственных проблем своего времени на материале времени описываемого - прошедшего или будущего; ЛК-деталь - лейтмотив, служащий для читателя своеобразным способом возвращения от описываемых событий к проблемам современности.

Делается вывод о том, что проблема интерпретации ЛК-детали и выявления ее значимости как актуализатора культурного смысла вплотную соприкасается с вопросами организации лингвокультурных универсалий в тексте.

Подраздел "Культурно-тематическое поле текста" (3.3.) основан на том, что в художественных текстах выделяются совокупности слов, объединяемые разнообразными парадигматическими отношениями; подобные совокупности имеют различные ведущие признаки; и, если объединяющим признаком становится признак культурный, можно сказать, что мы имеем дело с культурно-тематической группой или полем текста.

Наличие культурно-тематического поля в тексте, его состав, характер функционирования есть не только отражение собственно лингвокультурной ситуации в каком-либо обществе, в какое-либо время, но и показатель индивидуального стиля автора текста, его творческой манеры. Индивидуальной же задачей исследователя ЛКС является нахождение той самой "золотой середины", которая бы позволила ему, не пренебрегая индивидуальностью писателя, объективно рассмотреть характерологические признаки конкретной лингвокультурной ситуации.

Наряду с культурно-тематическим полем в диссертации выделяются культурно-тематические микрополя, затрагивается проблема импликации и экспликации культурно-тематического поля. Использование культурно-тематического поля текста как показателя сложившейся ЛКС, его интенсивность, характер развертывания, определяются прежде всего сложившимися в обществе отношениями; индивидуальная манера автора, его эстетические установки в этом случае вторичны, они лишь служат необходимой формой для выражения общественных настроений. В основном элементе культурно-тематического поля так или иначе охватывают весь текст. В пределах одного текста могут параллельно и последовательно реализоваться несколько культурно-тематических полей и микрополей одного культурно-тематического поля. Центрами культурно-тематических полей являются лингвокультурные универсалии. Наиболее интенсивно культурно-тематическое поле проявляется в лирических отступлениях, статическом описании (пейзаж, портрет), в реферативных эпизодах. Его интенсивность обратно пропорциональна активности непосредственных проявлений смоделированной действительности, т.е. эпизода, реплики.

В подразделе "Опорные лингвокультурные универсалии текста" (3.4.) в тексте выделяются отдельные слова, несущие на себе опорную нагрузку культурного

смысла. Данные слова, в силу своей емкости и важности для текста в целом, отграничиваются от различного рода лингвокультурных универсалий, составляющих либо основу идеологических штампов эпохи, либо основу культурного восприятия своего времени автором. Такие слова (или универсалии) можно назвать опорными, стержневыми, доминантными, сквозными, ключевыми. Это собственно культурные маяки текста. Подобные универсалии характеризуются особой семантической насыщенностью, символическостью, тесной связью с культурно-тематическими полями. Отмечается, что важным свойством опорных лингвокультурных универсалий является их двусторонняя направленность, которая выражается в том, что в тексте они одной своей предметно-вещной стороной обращены к деталям быта, а другой - к социальным и нравственно-этическим проблемам. Они семантически многомерны, из этого вытекает их образно-символическое значение. Такую двустороннюю направленность можно определить как основное условие значимости опорных лингвокультурных универсалий. Это обеспечивает им возможность быть сконцентрированным символическим выражением ведущих идей текста, опорными точками, символами своей эпохи. Лингвокультурологический анализ текста должен характеризоваться детерминантным подходом, поиском ведущих, доминантных речевых средств, позволяющих выделить главные, опорные лингвокультурные универсалии, культурно-тематические поля, ЛК-детали, совместно организующие культурное единство текста. Таким образом, выявление и интерпретация опорных лингвокультурных универсалий текста позволяет показать целостность его культурной системы.

В данном подразделе осуществляется попытка выявить характер функционирования опорных лингвокультурных универсалий в тексте и определить их роль в актуализации культурного смысла.

Опорные лингвокультурные универсалии всегда непосредственно связаны с реализацией культурно-тематического поля текста, являются его конституентами. Можно сказать, что общетематические лингвокультурные универсалии являются носителями культурно-фактуальной информации и осуществляют контакт отрезков культурно-тематического поля текста. Опорные же лингвокультурные универсалии являются носителями концептуальной культурной информации и осуществляют дистантную связь крайних текстовых позиций культурно-тематических полей, показывают механизм возможного перехода общетематических лингвокультурных универсалий в разряд опорных. Суть такого перехода состоит в следующем: на первом этапе при обслуживании некоторой локальной культурной темы реализуется один смысл лингвокультурной универсалии; на втором этапе многократно повторенная лингвокультурная универсалия формирует свою собственную, действующую в пределах данного текста семантическую структуру, которая является результатом этого этапа преобразований; на третьем этапе происходит сужение значения: из новой семантической структуры выделяется компонент, который наиболее часто реализуется в тексте, претерпевает переосмысление, приобретает оценочную сему. В результате подобных преобразований общетематическая лингвокультурная универсалия становится своеобразным символом и входит в разряд опорных.

Подводя некоторые итоги данной части главы автор диссертации отмечает, что отражение ЛКС есть свойство авторского текста. Автор текста так или иначе сосредоточен на культуре своего времени. Наука о языке и культуре текста,

возникшая на стыке лингвистики, культурологии, поэтики, теории литературы, предполагает универсальный подход к проблемам лингвокультуры авторского текста. Поскольку при целостном изучении последнего важен учет функционирования его разноуровневых компонентов, очевидна необходимость использования в лингвокультурологическом анализе категорий не только лингвистики и культурологии, но и литературоведения.

Следующие два подраздела главы "Предикативные лингвокультурные универсалии в тексте" (3.5.), "Импликация лингвокультурных универсалий в тексте" (3.6.) являются логическим расширением предыдущего подраздела.

В подразделе 3.5. автор диссертации обращается к предикативным лингвокультурным универсалиям, классифицирующимся, главным образом, по принципу их необходимой социальной актуализации в различные культурно-исторические периоды развития общества. Имеются в виду прежде всего глаголы, относящиеся к типу культурно-ментальных предикатов, представляющих собой весьма неоднородный класс. Они могут обозначать то или иное ментальное состояние, на уровне общества отражающее культурное состояние последнего: *верить, знать, сомневаться* и т.п. Семантические различия лингвокультурных предикатов определенным образом взаимодействуют с видовыми значениями. Семантика лингвокультурных предикатов раскрывается при изучении их аспектуальных свойств. Специального внимания заслуживает вопрос о возможных соотношениях между лингвокультурными предикатами, входящими в одну видовую пару. Здесь следует учитывать, что имперфективный и перфективный глаголы являются глаголами одной видовой пары в том случае, если имперфективный глагол может употребляться для обозначения таких же событий, что и соответствующий перфективный глагол; *диагностическими* контекстами таких употреблений являются контексты отрицания, утверждения, настоящего исторического и т.п.

Учитывая вышесказанное, в диссертации рассматривается употребление лингвокультурных предикатов совершенного и несовершенного вида. В результате делается ряд выводов:

- участвующие в видовом противопоставлении предикативные лингвокультурные универсалии имеют как бы "доуниверсальные" значения, служа переходным звеном от тривиального к нетривиальному и лингвокультурному употреблению глагола. Это значение "мыслительной деятельности", "ментального состояния" и "культурного состояния", сложным образом и по-разному соотносящиеся с событийным значением своего перфективного коррелята;

- рассмотрение лингвокультурных значений ментально значимых предикатов показывает, что важную роль здесь играет собственно видовое различие, характеризующее вид как грамматическую категорию, а именно различие между целостным и нецелостным рассмотрением одной и той же ситуации. Значение целостности присуще глаголам совершенного вида. Грамматическое значение нецелостности, присущее глаголам несовершенного вида, участвующим в видовой корреляции.

Важное место в данной части главы занимает вопрос об импикации лингвокультурной универсалии в тексте, механизм которой состоит в следующем: в структуре текста для полного его понимания читатель (слушатель) выделяет четко обозначенные культурные универсалии, находящиеся в пропозиции к последующим скрытым смыслам универсалий.

Языковой процесс возникновения текста включает в себя ряд этапов: отбор культурно значимых элементов мыслительного содержания (лингвокультурных универсалий), их речевую актуализацию и текстовую деятельность, т.е. текст, понимаемый в его динамике. Процесс речевой актуализации культурных универсалий многоаспектен, т.е. на этом этапе проводится целый комплекс речевых операций. Важнейшими из них для рассмотрения нашей проблематики являются сегментация и семантизация актуализируемого культурного содержания текста. Культурно-смысловая система языка представлена в виде многомерной сети культурных пропозиций, каждая из которых связана с множеством других посредством прежде всего логической связи. Семантизация этих смыслов представляет собой производство языковых знаков текста. Сегментация культурного содержания текста членит его на части, например, отдельные высказывания, пригодные для применения различных правил смысловой констративизации.

Если смотреть на текст под углом данной динамической модели, легко заметить, что какая-то часть актуализируемых в нем культурных универсалий, стоящих в пропозиции, семантизирована лишь частично, а некоторые вообще не имеют знакового выражения. Таким образом, при семантизации и сегментации культурного содержания текста некоторые универсалии как бы сокрыты, хотя и не выпадают целиком из зоны каких-то других актуализационных процессов, ибо иначе они бы не воспринимались. Примерно в этом и проявляется скрытый лингвокультурный смысл текста.

В завершающем главу подразделе "Лингвокультурология текста и преподавание русского языка в вузе" (3.7.) разрабатывается методика и даются практические рекомендации преподавателю в работе по обучению студентов лингвокультурологическому анализу текстов.

Работа по изучению текстов предполагает накопление материалов, свидетельствующих о своеобразии функциональных и структурных элементов, определяющих корпус языка художественного произведения. Изучению подлежит не вообще язык, как средство общения, а характер его функционирования как средства создания культурной данности.

Анализ культурно-языковой структуры текста направлен на понимание и осмысление его глубинного содержания, того культурного подтекста, который составляет сущность художественного произведения как явления словесного искусства. В связи с этим он предполагает синтез полученных сведений, позволяющих сделать вывод о культурно-идеологическом содержании произведения.

Таким образом, в анализе художественного текста выделяются три взаимосвязанных аспекта: культурно-идеологическое содержание, композиция, язык.

Первый аспект анализа имеет своим объектом основное содержание произведения или его фрагмента в составе целого, помогает понять авторский замысел, уяснить авторскую позицию, получить представление о характере и способе воплощения идеи в лингвокультурные универсалии, т.е. вскрыть детерминанту структуры текста как главное внутреннее характерное свойство, определяющее его развертывание.

Второй аспект анализа - изучение композиционной структуры произведения. Правильное понимание основного структурного принципа организации текста,

системы универсалий и их развертывания в лингвокультурное поле дает ключ к целенаправленному анализу языковых средств. Ясное осознание специфики композиции художественного текста помогает провести целенаправленный синтез последних в речевой структуре образа автора.

Третий аспект анализа - исследование системы речевых изобразительных средств художественного текста в их культурно и композиционно целенаправленном синтезе. Здесь уже недопустим простой анализ по ярусам, так как самой структурой текста, реализующей культурную функцию, единицы этих языковых ярусов начинают работать, взаимодействовать как внутри определенного яруса, так и между ярусами.

Предварительное рассмотрение текста с точки зрения культурного содержания и композиции помогает раскрыть специфику его языковой структуры, определяемой детерминантой, и указать основное направление, ведущие линии анализа речевой структуры произведения. Здесь более важен не сплошной анализ языка, который может отвлечь от главного, а избирательное рассмотрение лингвокультурных универсалий, вырисовывающих главные культурно-идеологические контуры текста и его образной структуры. Практика преподавания показывает, что целостный лингвокультурологический анализ художественного текста не нашел еще своего места ни в вузе, ни тем более в школе. В настоящее время вуз уже подошел к возможности и необходимости подхода к художественному тексту как к материалу для оценки лингвокультурной ситуации того этноса и той эпохи, когда данный текст был создан.

Известно, что цели и задачи изучения художественного текста бывают разными. Им соответствуют разные виды анализа: сугубо лингвистический, стилистический, литературоведческий. При этом всем им должен так или иначе сопутствовать анализ лингвокультурологический.

В практике изучения художественных произведений чаще всего сталкиваются с различными комбинациями таких анализов. В чистом виде они встречаются редко, поэтому преподавателями иногда используется недостаточно конкретный термин "лингвистическое толкование текста". Предполагается, что такое толкование имеет своей целью разъяснение значений слов и форм, показ образных средств, выражающих идейное и эстетическое содержание произведения.

Соотношение традиционных типов анализа и традиционных аспектов лингвистического толкования художественного текста можно представить следующим образом.

Анализ текста в науке о языке и литературе: лингвистический; стилистический; литературоведческий.

Аспект лингвистического толкования текста: анализ (в толковании); синтез (в толковании); раскрытие идейного содержания и поэтики произведения.

Задача анализа сводится, как правило, к разъяснению и учету единиц языка различных уровней, а также внеязыковых реалий; задача синтеза - показ взаимодействия изобразительных средств языка, рассмотрение словесных образов, соотношенных с образами и композицией произведения. Тематика произведения, его образы, наполненные языковым материалом, композиция, сюжет и т.д. раскрываются обычно в следующем, третьем аспекте с помощью применения элементов литературоведческого анализа. Полный цикл традиционного лингвистического толкования предполагает все его аспекты и подводит студента к собственно литературоведческому анализу.

Разумеется, предлагаемая в данном подразделе схема лингвокультурологического анализа отнюдь не отрицает опыта традиционного анализа художественного произведения в вузе, она лишь призвана сконцентрировать внимание студента на целостном культурном восприятии не только самого текста, но и следующей из него характеристике ЛКС.

Один из принципиально важных вопросов, возникающих при лингвокультурологическом анализе художественного текста, - это вопрос о глубине лингвокультурологического проникновения в текст, о характере и объеме лингвокультурологической информации, достаточной для понимания студентом ЛКС. Глубина подобного толкования может быть различной и зависит от "веса" лингвокультурных универсалий текста, они могут быть для него центральными или второстепенными. Характер лингвокультурологического толкования текста должен определяться прежде всего методической целесообразностью. Оно должно обеспечить правильное, адекватное понимание ЛКС, отраженной в анализируемом тексте, способствовать восприятию текста как культурного феномена, раскрывать его культурно-идеологическое содержание.

Несомненно, уровень лингвокультурологического толкования текста, его глубина и характер должны быть соотнесены с уровнем лингвокультурной компетентности студентов, что должно способствовать выполнению естественных принципов анализа: экономности и достаточности.

При обучении восприятию текстов необходимо особое внимание уделять осознанию мотивированности использования в нем культурно-языковых средств. Основной методикой при этом служит лингвокультурологический анализ, целью которого является определение своеобразия функционирования лингвокультурных универсалий, осознание студентами культурной ценности текста, уникальности отраженной в нем ЛКС.

Глава "Компетентность и некомпетентность в сфере лингвокультурного универсума" (4) основывается на идее о том, что объективность незнания полного объема языка и культуры как своего, так и других народов отдельно взятым человеком, его некомпетентность безусловны и нормальны. Отрывочность восприятия лингвокультурного целого, т.е. лингвокультурного универсума, отражается не только в языке человека, но и в культурных, поведенческих индивидуальных стереотипах. В данной главе показывается то, как отражается некомпетентность человека в сфере этого универсума, какими средствами она снимается и как через совершенствование знаний о языке и культуре возникают качественно новые знания.

В первом подразделе главы "Содержание и пути изучения компетентности и некомпетентности в сфере лингвокультурного универсума" (4.1.) сначала уточняются наиболее общие понятия, которыми в дальнейшем оперирует автор диссертации: "компетентность", "некомпетентность", "универсум", "лингвокультурный универсум". Особо при этом оговаривается, что лингвокультурный универсум есть культурно обусловленный язык. При этом уточняется, что лингвокультурный универсум не есть обряд, не есть традиции в архитектуре и труде, это более лингвистический термин, чем термин культурный или этнографический. Дается определение лингвокультурного универсума как системы. лингвокультурный универсум есть целостный объект, состоящий из материальных и идеальных объектов лингвистического и культурного характера, неразложимых в пределах целостного объекта и находящихся в сложных

взаимосвязях. Устройство, организация, упорядоченность лингвокультурного универсума представляют собой его структуру. Свойством его элементов является их неоднородность, которая порождает иерархические, парадигматические и синтаксические отношения и связи внутри универсума. Делается вывод о том, что полнота знаний или компетентность в сфере лингвокультурного универсума сводится к умению индивида вычленять одноуровневые (в иерархическом смысле) единицы и связывать культурно-языковые единицы в речевые. Под умением в данном случае понимается правильное применение полных знаний о совокупности потенциальных отношений в речевой цепи. Подобное умение основывается на обязательном свойстве его единиц и комбинаторике, что обеспечивается общесистемными свойствами этих единиц (дискретностью и неоднородностью). Делается уточнение, что компетентность в сфере лингвокультурного универсума означает умение пользоваться знаниями, но не умение формулировать эти знания. В этом смысле компетентность включает в себя знание принципов вычленения из речевой цепи одноуровневых и разноуровневых единиц лингвокультурного универсума, знание количественных характеристик того или иного уровня универсума, знание количества и характера связей единиц универсума разных уровней друг с другом. Компетентность в сфере лингвокультурного универсума основана на подсознательной формализации универсума как системы. Навыки подобной формализации даны человеку природой, их он развивает и совершенствует в течение всей своей жизни. Подобные навыки предполагают подсознательное выделение фонематического, морфологического, лексического и грамматического уровней. В данной части диссертации подробно рассматривается каждый из таких уровней. Делается вывод о том, что проблема компетентности в сфере лингвокультурного универсума должна быть решена методически, в целях повышения качества обучения. Лингвокультурологической задачей внутри данной проблемы является выявление механизма компетентности, т.е. описание всех "разрешений" и "запретов" на функционирование единиц лингвокультурного универсума, ориентированное на подсознательные стороны функционирования человеческого мозга. В этом состоит практическая необходимость исследования некомпетентности в сфере лингвокультурного универсума и способов ее снятия. Наиболее важным моментом для снятия этой некомпетентности является выработка у человека сознательных и подсознательных навыков моделирования текста в рамках системы данного универсума. Ставятся следующие задачи, призванные способствовать снятию такой некомпетентности: по некоторым формальным признакам выделить единицы анализа на каждом из уровней лингвокультурного универсума; представить данные единицы в виде целого; наложить на теоретическую структуру данные лингвокультурного универсума, проанализировать их в количественном и качественном планах. В этом состоит минимальный объем знаний, который необходим для одного только выхода на проблему снятия некомпетентности вышеуказанного универсума. Далее определяются видовые отношения внутри универсума, при этом выделяются универсум-реальность, универсум-система, универсум-норма. Лингвокультурный универсум-система - это распространение действия системности лингвокультурного универсума, выведенного из универсума более высокого порядка на, возможно, еще не существующие, лингвокультурные факты. Лингвокультурный универсум-реальность, с одной стороны, должен быть равен универсуму-системе. С другой стороны, потенциальная комбинаторика системы должна быть шире, нежели ее

реальная частотность. Реальность лингвокультурного универсума относительна. Такая относительность обусловлена и экстралингвистическими факторами. Лингвокультурный универсум-реальность - это часть универсума-системы, используемая индивидом. Далее поднимается вопрос о лингвокультурной норме, соотносясь при этом с теорией лингвокультурного универсума. Лингвокультурная норма опирается на литературный язык, т.е. на литературные источники, из которых, однако, исключаются стилистически сниженные и разговорные элементы. Таким образом, лингвокультурная норма - это договорная часть системы, с одной стороны, обеспечивающая ей стабильность, с другой, - сдерживающая ее развитие.

Следующий подраздел данной главы - "Лингвокультурная компетентность и некомпетентность на уровне морфем" (4.2.) - открывает серию подразделов настоящего исследования о компетентности и некомпетентности на различных уровнях лингвокультурного универсума. Исходная позиция состоит в том, что компетентность на уровне морфем находится как бы на стыке аналитической и функциональной сфер речемыслительной деятельности человека. Здесь же делается уточнение, что, с одной стороны, морфемы могут совпадать со словоформой и, следовательно, иметь лексическое значение; с другой стороны, часть морфем современного языка явно не самостоятельна и обладает подобием значения только в комбинаторике. Большинство культурных оттенков лексического значения слова в целом зависит от префиксальных и суффиксальных морфем, значение которых определяется средним носителем языка более или менее четко. Признак аналитичности заключается в относительной замкнутости количества морфем. Новых префиксов и суффиксов в ближайшее время ожидать трудно по причине их несамостоятельности. Таким образом, в русском языке сложился определенный набор некорневых морфем, относительно неизменных на протяжении большого отрезка времени. Их число ограничено и, следовательно, может быть формализовано человеческим мозгом. Используя данные "Российской грамматики" 1980 года автор диссертации обозначает имеющийся в русском языке корпус морфем. Делается вывод о том, что нахождение полного состава данных морфем в составе пассивного запаса человека свидетельствует о его чисто лингвистической компетентности на уровне морфем. Умение же воспользоваться морфемой для передачи особого культурно-семантического оттенка - о компетенции лингвокультурной. Следовательно, выяснение лингвокультурной компетентности в области понимания и использования морфем русского языка может происходить путем тестирования, результаты которого могут быть представлены в плюсо-минусовом выражении. Уровневые характеристики компетентности в области морфем могут базироваться на выявлении используемой человеком системы, например, префиксального словообразования. Как правило, человек, находящийся на первых ступенях лингвокультурной компетентности, в качестве способа словообразования использует монопрефиксацию. Переходя на более высокие ступени, он овладевает полипрефиксацией, вследствие чего в его активном и пассивном запасах возрастает количество префиксов, появляется легкость в их использовании. Таким образом, возрастают количественные и качественные показатели лингвокультурной компетентности человека. Если рассматривать префикс как один из первичных элементов лингвокультурного универсума, то при изменении отношения человека к данным первичным элементам изменяется характер его языка. Путем исследования человеческой компетентности в области понимания полипрефиксов можно определить и компетентность человека в области

широты использования им в речи глаголов и наречий, поскольку полипрефиксация охватывает, главным образом, именно эти части речи; в меньшей степени она охватывает прилагательные и причастия. Как показатель лингвокультурной компетентности человека, умение пользоваться полипрефиксацией выступает еще и потому, что человек, использующий ее в речи, как бы раздвигает рамки языка. Поскольку тройная и более префиксация не свойственна русскому языку, человек, использующий полипрефикс, изначально перегружает (и культурно и семантически) слово, т.е. за счет дополнительных смыслов, при еще неизвестном лексическом значении корневой основы, он накапывает дополнительные смыслы, добавляя что-либо к основному слову, либо меняя его семантику. Однако лингвокультурная компетентность как понятие должна включать в себя не только широту знаний человека, умение ими пользоваться, но и меру этого использования. Вопрос о лингвокультурной компетентности человека решается и на уровне использования им словообразовательных суффиксов, так как разделение слова на составляющие его корень, префикс, суффикс и постфикс неизбежно связано с различного рода чередованиями, например, историческими и позиционными. Это особенно заметно проявляется на уровне суффикса, использование которого связано с осмыслением принадлежности слова к определенной части речи. При суффиксации присоединение каждого последующего словообразовательного суффикса чаще всего влечет за собой изменение всего слова, в том числе и его парадигмы.

Для выяснения практической возможности существования носителя языка, компетентного в области лексики с точки зрения универсума-системы, в подразделе (4.3.) "Лингвокультурная компетентность и некомпетентность на уровне лексики" была рассмотрена пересекаемость слов по ряду частотных словарей. Данное сравнение показало существенную некомпетентность этих источников в указанной области. Делается вывод о том, что лингвокультурный универсум-система как идеальная, компетентная субстанция отличается от универсума-реальности некомпетентностью последнего из-за его изначальной устроенности как комбинаторной системы. При подведении итогов компетентности в сфере лингвокультурного универсума на уровне лексики делаются следующие выводы: 1) Уровень лексики - первый функциональный уровень лингвокультурного универсума, его сложно считать главным, поскольку он связан с первичной семантикой - семантикой культурных понятий и универсалий. Следовательно, полная компетентность самого лингвокультурного универсума-реальности как понятия абстрактного принципиально недостижима в той же мере, в какой недостижима и полная лингвокультурная компетентность индивида, которая на должном уровне означала бы остановку в его развитии. Можно сказать, что мы имеем дело с экстралингвистической причиной некомпетентности лингвокультурного универсума. 2) Лингвистическая причина некомпетентности лексической стороны собственно универсума-реальности кроется в некомпетентности на предыдущем уровне - уровне морфем. Теоретически возможная словообразовательная комбинаторика очень велика, однако она не исчерпана даже наполовину универсумом-реальностью. 3) Некомпетентность в сфере лингвокультурного универсума, как и некомпетентность самого универсума-реальности, имеет свой, можно сказать, диалектический смысл, поскольку стимулирует порождение большого количества новых слов, культурных понятий, универсалий, делая при этом его открытой на всех уровнях системой со входом и выходом.

Исходным положением подраздела "Лингвокультурная компетентность и некомпетентность на уровне парадигм" (4.4.) является то, что лексика как уровень языка наиболее подвержена изменениям. Каждый носитель языка в большей или меньшей степени вовлечен в процесс моделирования слов. В человеческом сознании любое слово возникает только в одной, определенной грамматической форме, которая определяется конкретной ситуацией его возникновения. В лексический багаж человека данное слово входит лишь тогда, когда оно приобретает некий грамматический статус, повторяется в различных формах. Если же это слово становится общепризнанным, общеупотребительным, или же употребляется хотя бы группой лиц, можно считать, что оно вошло в лингвокультурный универсум-реальность. Среди критериев, определяющих быстроту его вхождения, можно назвать критерии лингвистические и экстралингвистические. Ко вторым относится актуальность слова для данного момента общественной жизни и, как следствие, повторяемость в широком кругу общения и средствах массовой информации. К новым словам можно предъявить определенные требования. Во-первых, многое зависит от того, на какой этнокультурной базе создано слово: основа родного или близкородственного языка гарантирует стандартность его суффиксально-префиксальной части и, следовательно, приживание по аналогии всей парадигмы. Во-вторых, большую роль играет удобопроизносимость слова, отсутствие нехарактерных для данного языка звуко сочетаний. В-третьих, для неизменяемых слов должна быть возможность синтаксической адаптации, которая выявит их морфологические характеристики. Лингвокультурный универсум-реальность отражает мир настолько полно, насколько это необходимо для понимания говорящего слушающим. Создание нового слова и его парадигмы редко является самоцелью. Словоформы чаще всего создаются при отражении определенных ЛКС, форму отражения логики которых можно считать грамматикой. Логическая ограниченность лингвокультурных ситуаций и отношений между объектами приводит к тому, что грамматика становится замкнутой системой в рамках как языка, так и личности, его носителя. Состав же лексики с точки зрения нормативного языка менее замкнут, однако достаточно консервативен. С точки зрения отдельного носителя языка, представителя определенной лингвокультуры, этот состав представляется системой более открытой. Говоря образно, что не может себе позволить нормативный язык, то может себе позволить человек, а значит и лингвокультурный универсум-реальность. Анализ компетентности и некомпетентности в сфере лингвокультурного универсума на грамматическом уровне требует решения следующих задач: 1) аргументировать причины необходимости компетентности на грамматическом уровне; 2) показать, что большинство словоформ моделируется человеком в процессе речевой деятельности по аналогии; 3) выявить причины некомпетентности универсума-реальности по отношению к универсуму-системе на уровне функционирования парадигмы частей речи (существительного и глагола).

При написании подраздела "Лингвокультурная компетентность и некомпетентность на уровне бинарного синтаксиса" (4.5.) автор диссертации исходил из теоретического предположения, что любая некомпетентность (универсума-реальности или человека) в сфере различных аспектов морфологии, порождает некомпетентность в сфере представлений. Данное предположение подтверждается тем, что синтаксический уровень лингвокультурного универсума-системы и универсума-реальности представляет собой совокупность и взаимосвязь

элементов лексического и морфологического (парадигматического) уровней, т.е. взаимосвязь "досинтаксических" компонентов. В отличие от словообразования, все первичные элементы, из которых строятся синтаксические единицы, формально равнозначны. Разделение на главные и зависимые элементы здесь весьма условно, жестко не ограничено в отличие от главной части слова (корня) и зависимых частей (префикса, суффикса, интерфикса, флексии). Потенциальная грамматическая компетентность лингвокультурного универсума-системы, которую автор понимает как возможность создания всех форм парадигмы для всех элементов, обеспечивает теоретическую компетентность ядерного синтаксиса, т.е. множества композиций, состоящих из двух элементов. Переход от уровня элементов-словформ к синтаксическому уровню требует определения первичных элементов данной подсистемы, отношений единства между ними и законов их композиции. Ставится вопрос о рассмотрении минимальной синтаксической единицы как лингвокультуроведческой категории. Выявляется противоречие в классификационных признаках предложения у разных авторов, отсутствие единых критериев оценки компетентности в области представлений о синтаксисе. Ни у одного из авторов нет данных о количестве проанализированного лингвистического материала и методах выборки. Поэтому, как это ни парадоксально, ни один из лингвистов не может служить эталоном компетентности в области синтаксиса русского языка, точнее, русского литературного языка (рассмотрение просторечного, социально ограниченного, конфессионального, этно-социального и диалектного синтаксиса даст "обвальное" количество неучтенных моделей). Последнее замечание отражает собственно лингвокультурологический подход к языку. При сплошной выборке из лингвокультурного универсума-реальности ядерных композиций оказывается, что большая их часть не укладывается в рамки моделей, обозначенных "Русской грамматикой" 1980 года, и остается за пределами исследований современной лингвистики. Делается предположение, что такие конструкции представляют собой некоторые описанные языковые явления, как-то: перцелляцию, эллипсис. Однако большинство из них не подпадает под такое описание: эллипсис и перцелляция по своей сути - сверхсинтаксические явления, которые можно объяснить только семантикой определенной ситуации, частотность которой в лингвокультурном универсуме-реальности (т.е. в нашем случае - в текстах) и будет представлять компетентность или некомпетентность при ее описательной трактовке. На данном этапе формулируются некоторые задачи лингвокультурологического анализа текста: 1) вычлнить из текста все культурно значимые ядерные композиции; 2) показать некомпетентность текста на синтаксическом уровне путем сравнения с аналогичными параметрами лингвокультурного универсума-реальности; 3) обосновать причины некомпетентности ядерного синтаксиса в тексте; 4) исходя из задач автора текста, объяснить объективные причины некомпетентности ядерного синтаксиса данного текста; 5) обосновать невозможность и ненужность полной компетентности данного текста на уровне расширенного синтаксиса; 6) наметить пути снятия некомпетентности при возможном расширении синтаксических моделей текста. Автор диссертации подробно останавливается и на вопросе теоретической компетентности универсума-реальности на уровне синтаксиса, утверждая, что множество композиций является последним уровнем, относящимся к области собственно лингвистики. Ими завершается структура языка как функциональной системы. Далее идут множества элементов, изучаемых другими науками:

литературоведением, психологией, историей, этнографией и т.п. Согласно законам системности, первичные элементы высшего уровня состоят из элементов низшего уровня, т.е. композиции состоят из словоформ. Пользуясь методом В.А.Карпова, для получения всех теоретически возможных двухэлементных композиций нужно задать декартово произведение всех 125 тысяч слов, отмеченных, например, в "Обратном словаре русского языка" А.А.Зализняка во всех грамматических формах. Человеческий мозг не смог бы решить ни одной задачи при полном переборе вариантов. Делается вывод о том, что теоретическая компетентность в области бинарного синтаксиса обеспечивается компетентностью в области грамматических форм, или позиций.

Следующий подраздел главы посвящен теме "Лингвокультурный смысл в тексте" (4.6.). Некомпетентность лингвокультурного универсума-реальности на синтаксическом уровне неизбежно приведет к тому, что любую некомпетентность в функционировании лингвокультурного универсума можно приравнять к полноте знаний. Поэтому автор подробно останавливается на проблеме неполноты знаний, т.е. некомпетентности в области универсума-реальности, а также на ее отражении в создаваемых текстах, на способах ее снятия, т.е. на познании. Уточняются такие понятия как "знания", "информация", "понимание". Известно, что человек воспринимает окружающий мир с помощью органов чувств, которые до определенного времени являются единственными источниками информации, т.е. таких знаний, которые актуальны в данный момент. Информация, накапливаемая с помощью этих органов, периодически повторяется, требует развития мышления, аналитических способностей логики. Таким образом, человек закрепляет информацию в фигурах логики - суждениях. Информация превращается в знания - обобщенные и структурированные по некоторым существенным признакам данные. Такие знания формируются на основе логического анализа и, следовательно, являются продукционными. Процесс же анализа, его алгоритм можно считать пониманием. Делается предположение о возможности существования знаний без понимания, которое как процесс присутствует там, где есть понятие как первичный элемент и одновременно результат этого процесса. Делается вывод о том, что язык, оперирующий понятиями, становится средством понимания и сохранения накопленных знаний. То, что на данный момент или на протяжении длительного периода нельзя ощущать, можно выразить словом, символом, абстрактным понятием.

Некомпетентность человека в сфере лингвокультурного универсума-системы обуславливает некомпетентность в его языковых отражениях мира. Последнее можно рассматривать как экстралингвистический фактор некомпетентности собственно лингвокультурного универсума-реальности. Если с помощью языка происходит отражение мира, то мы имеем дело с отдельными ситуациями (в том числе с языковыми), т.е. с реальной языковой действительностью, рассматриваемой нами в рамках лингвокультурного универсума-реальности, который как система представляет собой совокупность и взаимодействие подсистем до уровня ядерного синтаксиса. Однако основная масса культурной информации представлена на уровне текстов, т.е. на сверхсинтаксическом уровне, где влияние экстралингвистических факторов, ситуаций намного сильнее системного влияния факторов внутриязыковых. Реальная некомпетентность самого ядерного синтаксиса только усиливает некомпетентность расширенного синтаксиса и, следовательно, некомпетентность уровня сверхфразовых единств. Анализ компетентности и

некомпетентности текста как системы вызывает определенные сложности. Первая из которых содержится в разном определении термина "текст" в зависимости от целей и задач исследователя. В работе понятие текст уточняется в его лингвокультурном смысле, обобщаются пути исследования текста как лингвокультурологического материала. Делается ряд выводов о том, что сложность, с которой сталкиваются исследователи текста, состоит еще и в том, что каждый текст отражает уникальную ЛКС и чем он больше, тем сложнее его формализовать по некоторым параметрам, тем больше в нем культурно-семантических, трудно формализуемых отношений и связей между элементами. Культурно-смысловая структура текста остается по-прежнему малоисследованной областью. Сложность также состоит в определении самого понятия "культурный смысл", которое требует серьезного уточнения как в философском, так и в лингвистическом планах. Если на обыденном уровне можно противопоставить смысл бессмыслице, то в науке это нужно делать очень осторожно, так как смысл и бессмыслица весьма относительны. Отсутствие культурного смысла может быть субъективным и объективным. Объективно культурный смысл отсутствует там, где вводятся неизвестные понятия без какой бы то ни было возможности обнаружить хотя бы отдельные семантические признаки понятий. Типичный пример - текст на незнакомом языке в устной форме при отсутствии возможности его анализировать продолжительное время. Субъективное отсутствие культурного смысла обнаруживается в ситуации, когда непосвященный слушает разговор представителей далекого этноса о способах приготовления пищи или моде. Причина подобной "субъективной бессмыслицы" состоит в одном - в лингвокультурной некомпетентности отдельного человека. Культурный смысл во многом ситуативен. Так, если поставить перед собой цель отыскать его в самой бессмысленной ситуации, то это всегда осуществимо. Отмечается, что теория лингвокультурного смысла в тексте связана с вопросами, относящимися к процессу познания и во многом решена всем предшествующим развитием философской мысли. Как известно, теория познания основывается на трех признаках (процессах): восприятие, осмысление (анализ), применение (синтез). Любой процесс предполагает наличие (получение) какого-либо результата. Так, результатом процесса познания должно быть знание, к которому важно найти подступы, т.е. понять, каким образом из полного незнания, т.е. полной некомпетентности образуется знание - компетентность; как некомпетентность переходит в компетентность. Очевидно, что отправной точкой на пути к компетентности становится обнаружение некомпетентности. Последнее становится побудительной причиной, активным стимулом наполнения знаний, в преодолении некомпетентности. Далее рассматривается система познания культурно-языковых реалий, т.е. система снятия лингвокультурной некомпетентности. Простой структурой для последовательности приобретения лингвокультурных знаний высокого уровня могут быть лингвокультурные сценарии, т.е. развернутые лингвокультурные события, объединенные временными и причинными связями понятий низшего уровня. Можно сказать, что такие сценарии описывают упорядоченную во времени последовательность стереотипных культурных фактов (событий). Примером описания некоторой разворачивающейся во времени ситуации с помощью сценария может служить представление последовательности событий бытового случая. Здесь также можно использовать не понятие сценарий, а, например, - лингвокультурное знание, которое шире его: сценарий представляет собой частный случай лингвокультурного знания - ролевой. Лингвокультурные

знания можно рассматривать как конструкторы полной лингвокультурной компетентности, схематизацию лингвокультурного опыта, поскольку интерпретация лингвокультурных знаний предполагает: 1) понимание места культурного элемента в системе сходных культурных элементов; 2) знание стандартных способов выявления других культурных элементов по одному культурному элементу; 3) прогнозирование того, что было до описываемой ЛКС и что может быть после нее.

В целом структура лингвокультурных знаний представляет собой отрезки лингвокультурной информации, хранимые в памяти или создаваемые в ней по мере необходимости по определенным стандартам и обеспечивающие правильную когнитивную обработку стандартных культурных ситуаций.

Эта структура играет существенную роль в функционировании лингвокультурного универсума-реальности: с ее помощью устанавливается связность текста на разных уровнях (от предложений до глав и частей), обеспечивается вывод умозаключений; она показывает контекстные ожидания и позволяет прогнозировать будущие культурные события по аналогии с прошлым опытом.

Однако о компетентности в области представлений о внеситуативных лингвокультурных знаниях пока говорить рано: не всегда ясно, например, то, сколько лингвокультурных фактов используется в универсуме-реальности, насколько они стандартны, имеются ли семантические пустоты для развития культурного понятия и как они заполняются по мере накопления новых отрезков лингвокультурных знаний. Что же касается лингвокультурных сценариев, то, поскольку они привязаны к конкретным текстам и бытовым ситуациям, достижение полной компетентности в их области весьма затруднительно. Следует также связывать культурно-понятийные категории с формальными (грамматическими) способами их выражения. При таком подходе возможно полное представление (компетентность) о лингвокультурных сценариях, поскольку грамматические способы выражения того или иного лингвокультурного факта, в основном, поддаются описанию.

Подобный способ рассмотрения текстов представляется эффективным, так как предполагает анализ одновременно на всех уровнях: морфологическом, синтаксическом, культурном. Культурная интерпретация не обязательно должна осуществляться только после завершения синтаксического анализа, она может начаться и ранее на основе первоначальной информации о синтаксических структурах. В конечном итоге задача здесь должна сводиться к анализу текста как системы с точки зрения логики выстраивания культурных компонентов.

Следующий подраздел данной главы посвящен структуре лингвокультурных знаний, структуре компонентности (4.7.). Структуру знаний о ЛКС как базовом элементе системы *текст* можно представить в виде своеобразного сценария - культурно-семантической сети со строгой архитектурой. С лингвокультурологической точки зрения определенную ЛКС отражает композиция первичных элементов. Случаи, когда текст представлен одной словоформой или даже ее частью, - одиночны. Делается вывод о том, что сколько существует синтаксических моделей, столько существует и типов ЛКС. Ставится вопрос о возможности формализации ЛКС на основе формализации композиций микро-ЛКС. Выводятся основные признаки микро-ЛКС: 1) *роли*; 2) *отношения или предикаты*; 3) *время культурного события*; 4) *пространство*.

В качестве признаков "роли" выступают культурный субъект, объект, адресат, логический инструмент; смена логических функций одного и того же культурно значимого предмета в тексте отражает смену микро-ЛКС и служит одним из средств культурной динамики в тексте.

Признак отношения (предикатов) делится на четыре подпризнака: культурное действие, культурное состояние, изменение культурного качества, неизменность культурного качества. Признак отношения может быть выражен глаголами, причастиями, словами категории состояния, междометиями, частицами.

Признак времени характеризуется четырьмя временными составляющими: *вчера, сегодня, завтра, когда-либо*. Подсистема со всеми четырьмя признаками означает *всегда*; асимметричная ей подсистема будет обозначать *никогда*. Формально время ЛКС может выражаться как соответствующими наречиями, предложными комплексами, так и глаголами в определенном времени. При этом вид глагола характеризует протяженность во времени ЛКС.

Название *пространство* условно и в зависимости от предиката может обозначать место или направление. Выделяются три признака пространства ЛКС: "здесь", "там", "где-то" ("сюда", "туда", "куда-то"). Каждый из названных четырех признаков может иметь при себе ряд атрибутов, которые условно можно разделить на существенные и несущественные (по их культурной значимости) в данной ЛКС. Существенные атрибуты упоминаются в целом тексте не один раз, представляют собой лингвокультурные универсалии или микро-ЛКС. Любой атрибут может стать существенным в том случае, если в присутствующей в целом тексте композиции микро-ЛКС ему находится противопоставление. Атрибуты могут выражаться различными частями речи.

Текст, или собственно композиция микро-ЛКС, может быть охарактеризован следующими признаками: событие, или реальная ЛКС; причина, которая определяется по разнице времени всех микро-ЛКС текста при построении культурной логико-временной цепочки; цель; условие; следствие или культурный результат.

Культурное событие, или реальное выражение ЛКС, предполагает наличие культурной цели, определяющей культурные условия, накладывает ограничения на другие культурные события, которые либо обязательно должны произойти, либо ни в коем случае не должны случиться. Те или иные культурные условия могут наличествовать или отсутствовать в ЛКС. При их наличии достигается культурная цель, происходит переход к культурному следствию, которое может стать следующей ЛКС, межкультурным событием при анализе следующего текста, написанного тем же автором на том же этно-культурном материале. Таким образом, цикл повторяется. Если наблюдается отсутствие культурных условий, происходит обращение к культурной причине и как бы посылается отрицательный ответ на культурное следствие и культурную цель. Таким образом, вырисовываются структурные типы ЛКС или структуры сценариев.

Подраздел "Снятие некомпетентности в области понимания и создания текста" (4.8.) имеет прежде всего методическую направленность и содержит теоретические и практические рекомендации для преподавателей языка.

Основным практическим способом снятия некомпетентности в области понимания и создания текста автор диссертации считает учебное моделирование, затрагивающее все уровни текста. Снятию некомпетентности должно предшествовать устранение некомпетентности в области лингвокультурного

универсума-реальности, что в самом общем понимании представляет собой разновидность культурно-поведенческого акта. Практическое моделирование текста является системным процессом, поскольку, во-первых, у создателя текста существует часто неосознаваемая цель, сводящаяся к отражению уникальной ЛКС. Некомпетентность здесь может выражаться, например, в том, что у автора "не хватает слов" для адекватного отражения ЛКС (некомпетентность на уровне лексики), или в том, что смоделированная учащимся фраза представляет собой громоздкую, или неверную с точки зрения грамматики синтаксическую модель (некомпетентность на уровне синтаксиса). Во-вторых, у создателя текста есть средство - лингвокультурный универсум-реальность с его подсистемами словообразования и грамматики. В-третьих, имеется действие, т.е. метод, который по сути можно рассматривать как явление моделирования. В системе культурно-поведенческого акта находится культурный результат, т.е. то, что не является ни культурной целью, ни культурным средством, ни культурным действием, но связано с ними. Так, результатом снятия некомпетентности в области лингвокультурного универсума-реальности будет относительная, хотя бы частичная, компетентность. Моделирование текста есть процесс творческий, всегда связанный с человеческой индивидуальностью, а значит и неровностью компетентности в сфере вышеуказанного универсума. Вполне вероятна ситуация, когда человек, не всегда компетентный в синтаксических связях между словами, имеет достаточную степень компетентности в связях парадигматических. Аналитические человеческие способности могут быть более развиты, чем способности к синтезу. Важным является и то, какими категориями человек мыслит, к чему у него больше этих способностей. Так, культурная цель и культурное действие могут быть одинаковыми (отразить мир, смоделировать его), но в зависимости от средств может получиться разный результат: если в качестве средства используется язык, получается языковой результат (текст); если музыка, живопись, танец, результат будет принадлежать соответствующим универсумам. Компетентность человека, например, в сфере универсума живописи может существенно повлиять на языковой результат, когда в качестве средства используется язык. Также важное значение имеет и система самооценки человека, т.е. оценки достигнутой или недостигнутой культурной цели, что выражается в определенной реакции.

Снятие некомпетентности в сфере понимания и создания текста как культурно-поведенческий акт содержит культурную цель, возникающую вне лингвокультурного универсума-реальности. О моделировании может идти речь только на функциональных уровнях этого универсума - лексическом и грамматико-синтаксическом.

Культурной целью моделирования слов должно стать адекватное отражение конкретной ЛКС. Следовательно, одна из основных причин их моделирования носит экстралингвистический характер, но не является чисто механическим процессом; недостаточно просто соединить префикс, корень, суффикс, флексию, поскольку в итоге моделирования получается конкретный культурный результат, слово, отягченное культурным значением. В соответствии с культурной целью возникает сначала моносемичное слово, затем развивается полисемия, происходит его отнесение к одному из морфологических классов. Словоформа, прежде чем стать словом в составе текста, должна пройти процесс включения в морфологическую систему в процессе интеграции речевых единиц. На данном этапе работы делается вывод о том, что вопросы моделирования (частей слова) и

некоторых тенденций к разрешениям и запретам на ту или иную комбинаторику, определяемую традиционно грамматически и культурно. Входя в акт моделирования, разрешения и запреты отражают процесс взаимодействия грамматических средств и культурных действий. Запреты могут носить внутриязыковой характер: например, запрет на прямую, без корня, комбинаторику префикса и суффикса (они могут существовать только в виде рамки, в качестве средства словообразования). Запреты могут носить и культурный, и экстралингвистический характер: фонетическая несочетаемость (неблагозвучность), полисуффиксация с использованием суффиксов с одинаковой семантикой и т.п. Их выяснение - тема отдельной работы, результатом которой может стать методика развития речи с одновременным познанием культуры, поскольку при изучении родного языка, в отличие от иностранного, человек "встраивает" в свою память и знания о языке, и знания о мире. Творческое отношение к языку означает творческое отношение к миру. Постоянная готовность к словотворчеству является важным свойством акта моделирования, на котором взаимодействуют (экстралингвистический и культурный факторы) и знания о средствах их достижения (лингвистический фактор).

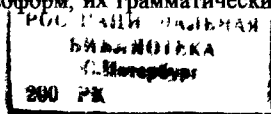
Способы словообразования описаны, они относятся к анализу уже созданного слова, однако культурно обусловленный синтез предполагает не простое дублирование знаний, но и их приращение. Подтверждается изначальная посылка, что развитие навыков моделирования является основным способом снятия лингвокультурной некомпетентности.

Кроме моделирования слов некомпетентность может сниматься и за счет развития навыков полисемии: при невозможности подобрать или образовать точное, нужное слово используется уже известное, которому в определенной сочетаемости придается уже другой оттенок значения. С полисемией тесно связан еще один способ снятия некомпетентности в сфере выражения - метафоризация, т.е. выявление общих признаков у известных уже слов, что связано с развитием навыков образовывать синонимические и антонимические ряды с тем отличием, что первые интелгируют общие признаки, а вторые их поставляют.

Использование данных способов определяется как культурно-семантическое моделирование, наибольший эффект от которого возможен лишь при свободном владении языком, т.е. при обучении родному языку.

Рассматривается вопрос об этапах освоения культурного и грамматического материала в зависимости от возраста обучающихся. Делается вывод о том, что моделирование на уровне расширенного синтаксиса так или иначе упирается на некомпетентность учащегося самого общего плана - неполноту представлений о мире, культуре. Любое моделирование как учебный процесс ставит целью снятие лингвокультурной некомпетентности студента, однако если на уровне слов получение нового слова нельзя рассматривать как самоцель, то получение развернутой композиции, качественного текста с определенным лингвокультурным смыслом есть его цель.

Последний подраздел "Практика учебного тестирования и основные средства снятия лингвокультурной некомпетентности учащихся" (4.9.) является своеобразным практическим расширением раздела предыдущего. Дается краткая характеристика учебного тестирования, описывается метод рассыпанного текста. Кроме обучающих целей оно призвано выяснить, насколько компетентен учащийся в сфере словоформ, их грамматических и семантических отношений, связей, какую

роль для него играет другая информация в процессе создания культурного смысла целого текста.

Суть эксперимента состояла в том, что обучающийся должен собрать осмысленный текст из данных ему слов на основе знания грамматики и семантики. Так, четверо студентов-филологов получили рассыпанный на словоформы осмысленный связный законченный текст. Для удобства обучающихся словоформы были расположены по классам. Из данных словоформ предлагалось собрать осмысленный, насколько это возможно, текст так, чтобы в него вошли все словоформы или как можно больше таковых. Были приняты следующие параметры оценки смоделированных текстов: 1. количественные: а) количество совпадений композиций по 2, 3, 4 и более элементам; б) количество абсолютно и относительно верных предложений; в) количество неиспользованных словоформ; 2. культурно-семантические: а) понятность всех слов для испытуемых; б) сохранение обязательных сценарных признаков; в) связность предложений; г) сохранение причинно-следственных связей; д) семантика неиспользованных словоформ; е) понятность культурной ситуации.

Для оценки грамматической и семантической точности полученных текстов исходный текст был разложен на ядерные композиции и выделены следующие синтаксические модели и их модификации по падежам, числам, порядку элементов: прилагательное + существительное; существительное (прилагательное) в Им.п. + глагол; глагол + существительное с предлогом; глагол + наречие; существительное + существительное с предлогом; глагол + существительное в Вин.п.; глагол + существительное в Дат.п. и т.д. Были составлены таблицы, показывающие полное возможное воспроизведение ядерных композиций по грамматическим законам последних. Так, например, из 9 прилагательных и 22 существительных теоретически можно получить 198 композиций. Грамматические запреты и разрешения обозначались соответственно знаками "-" и "+". В тексте данной части работы представлена таблица, показывающая уровень компетентности универсумареальности на примере реализованных модификаций в исходном тексте.

Компетентность испытуемых в сфере грамматических разрешений на сочетаемость подразумевает анализ как однозначности, так и неоднозначности, т.е. компетентности в области семантики невозможных в языке сочетаний прилагательных, существительных и т.д.

На уровне двухэлементных композиций в исходном и смоделированном текстах (Приложение 5) наблюдается много общего. Разница касалась, главным образом, компановки лексем в одинаковых по сути моделях. Чаще всего такие случаи наблюдались при сочетаниях с предложным комплексом, особенно при множестве синонимичных значений, например, места. Интересно постепенное формирование общего культурного смысла моделированных текстов. Из набора словоформ обучающиеся четко выделяют основные семантические поля, которые формируют общую культурную тематику текста. Показателен семантический выбор из нескольких равновозможных грамматических композиций. Дальнейшие действия обучающихся касаются моделирования расширенных композиций из ядерных. Во-первых, результат синтеза зависит от выбора ядерных композиций. Во-вторых, моделирование зависит также от построения общего сценария текста. Так, комплексы с конкретным значением места и времени все обучающиеся отнесли в первое предложение текста, стремясь сразу оговорить обязательные элементы сценария: кто и что делает, где и когда (с каких пор). Наречия места с обобщенным

указательным значением полисемантичны и могут замещать любой из предложенных комплексов.

Проведенный эксперимент по моделированию текста позволил сделать некоторые выводы, касающиеся не столько определения компетентности и некомпетентности обучающихся, сколько направления дальнейшей работы по повышению их лингвокультурной компетентности.

1. Обучающиеся должны представлять, что общий лингвокультурный смысл моделируемого текста строится из следующих компонентов:

- темы, которую формируют лексико-семантические (ассоциативные, предметные) культурные поля значимых лексем и семантические взаимоотношения между ними;

- ролевых отношений между элементами текста, что во многом зависит от грамматики;

- союзов, характер которых заставляет искать определенные отношения между ситуациями и, следовательно, создавать определенный смысл;

- знаков препинания, которые, если привести такую информацию, могут подсказать причинно-следственные связи между ситуациями, количество и виды предложений по цели высказывания и т.п.

2. Обучающиеся должны понимать, что связь между предложениями устанавливается в зависимости от типа текста, но всегда носит выраженный характер, формально или по ассоциации. Исползованный для моделирования текст прост и носит описательный характер, следовательно, четко выраженных культурных причинно-следственных связей между предложениями быть не может. Порядок предложений здесь относительно свободен, поскольку в каждом из них упоминаются элементы темы, за исключением первого предложения, в котором она задается. Характер текста (повествование или рассуждение) определяет степень фиксации порядка элементов текста, которая при чрезмерной свободе может способствовать возникновению культурных смыслов.

Автор диссертации не претендует на полное раскрытие темы о лингвокультурном смысле текста, что и невозможно в рамках одной главы, а лишь стремился показать, что она тесно связана как с проблемой компетентности и некомпетентности в сфере лингвокультурного универсума-реальности, так и с вопросом компетентности самого универсума-реальности по отношению к универсуму-системе. Начав с текстов (лингвокультурный универсум-реальность есть система, выведенная из универсума-системы) как объекта анализа, автор вернулся к нему как объекту синтеза при учебном моделировании. Это приводит к выводу о том, что лингвокультурологический анализ текста не равен процессу моделирования текста, когда речь идет о функциональной системе универсума-реальности. Основной причиной этого автор считает лингвокультурную некомпетентность.

В методико-педагогической части работы проблема снятия лингвокультурной некомпетентности у учащихся решается по-разному: от применения методик лингвокультурологического анализа до эксперимента по учебно-тестирующему моделированию текста. Однако прежде чем преподаватель приступит к повышению лингвокультурного уровня студентов, ему необходимо, во-первых, найти с ними специальный общий язык, во-вторых, ему следует учитывать и некоторые их психологические особенности.

Нахождение общего языка со студентами предполагает совместное оперирование с ними такими понятиями как "культурологема", "лингвема". Если лингвема является чисто языковой категорией, то культурологема отражает, с одной стороны, идеальный, с другой, - бытийный объект или факт. Проблематика определения этих понятий заключается в том, что они определяются не относительно других понятий и даже не относительно друг друга, а относительно соответствия, которое может возникнуть между ними. Культурологема, кроме соответствия лингвеме, можно наделить некоторыми собственными определяющими параметрами. Во-первых, она есть коррелят некоторого объекта или факта реального или духовного мира; во-вторых, ее характеристики определяются социальными установками этноса или его представителя, т.е. она имеет значение оценки отражаемого объекта. Соответствие, возникающее между культурологемой и лингвемой, удобнее всего назвать лингвокультурологемой. Лингвокультурологема является материалом и предметом лингвокультурного мышления (размышления) определенного типа, что можно описать посредством характеристики лингвокультурологем (ценностно-языковых соответствий), где определенная культурологема выражается определенной лингвемой. Это означает, что культурологема является своеобразным концептом, а лингвема - индикатором лингвокультурологемы. Любая единица языка, каждое синтаксическое или семантическое отношение в языке может стать индикатором лингвокультурологемы. Понятия лингвема и культурологема являются отправными в разговоре о самом предмете лингвокультурологии. В процессе снятия лингвокультурной некомпетентности у студентов преподаватель должен оценить в каждом из них такую личностную характеристику, как языковое чутье, понятие которого довольно часто встречается в филологическом обиходе. В работе определяется соотношение языкового чутья и лингвокультурной компетентности. При описании лингвемы необходимо установить, в каком соотношении она состоит с предполагаемой культурологемой, выявить ее семантические функции и ценностный статус. Здесь следует помнить, что объектом лингвокультурологического анализа является язык, предметом - соответствия языка и культуры. Вследствие этого в процессе такого анализа формализоваться должны не языковое употребление, не стилистические приемы, не собственно культурное содержание, а конкретное соответствие языка и культуры.

Формализация лингвокультурных соответствий открывает возможность формального описания ЛКС. Процедура формализации в лингвокультурологическом анализе, т.е. выявление и фиксация лингвокультурологем существенно сокращает число решений относительно анализируемой ЛКС.

Лингвокультурологема поддается формализации в разной степени. Одна лингвокультурологема может быть описана несколькими словами, для объяснения другой потребуются пространные описания. В любом случае главное условие формализации заключается в следующем: подмеченное лингвокультурное соответствие должно быть формализовано в такой степени, чтобы был очевиден его регулярный, а не случайный характер, чтобы оно было узнаваемо в других ситуациях, другими исследователями, в других текстах.

Восприятие лингвокультурного соответствия на уровне языкового чутья интуитивно, доступно лишь воспринявшему. Формализованная же лингвокультурологема становится фрагментом, инструментом

лингвокультурологического анализа, может быть объективирована в описаниях, принципиально доступных другому исследователю, обеспечивая тем самым регулярность самого метода данного анализа. Формализация должна опираться прежде всего на лингвистический аппарат и иметь несколько уровней: морфологический, лексико-семантический, семантико-синтаксический, стилистический и экстралингвистический. Эти уровни отражают классы соответствий, могущих возникать между языком и культурой. Тем не менее лингвистика системы языка не исчерпывает языкознания и в этом смысле формализация в лингвокультурологическом анализе является лишь принципом, преломляющим на его материале достижения науки. Формализация необходима здесь не для построения аппарата лингвокультурологического анализа, так как он ставит перед собой сугубо практические цели, поскольку исследователь в данном случае имеет дело с живым языком, а не с системой языка. Важную роль здесь играют констатирующие и контекстуальные факторы, достаточно трудно поддающиеся формализации. И все же чем выше степень формализации, тем точнее результат, тем выше возможность обучаемости анализу и в конечном итоге языку. Студент должен получить навыки анализа собственных мотивов, побудивших его воспользоваться той или иной фразой, ему должен быть доступен не только план выражения, но и план содержания - две необходимые составляющие лингвокультурологемы. Способность человека объективно оценивать собственную личность дает уникальную возможность наблюдать за воздействием собственного языка и собственных культурных установок. Обучающий статус принципа самоанализа заключается в том, что выяснение в собственной практике лингвокультурологемы после процедуры формализации может быть описано. Делается вывод о том, что анализ собственно лингвокультурной практики с точки зрения ее функционирования может стать важным фактором в повышении уровня лингвокультурной компетентности человека.

В Заключении представлены общие выводы проведенного исследования, определены перспективы дальнейшего изучения ЛКС на материалах текстов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

МОНОГРАФИЯ:

1. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. - М.: Общество любителей российской словесности. - 1997. - 184 с.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ:

2. Методические рекомендации к лингвострановедческой работе с лексикой, фразеологией, афористикой. - М.: ИРЯ им.А.С.Пушкина. - 1989. - 18 с. (соавтор В.В.Воробьев).

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ:

3. Герменевтика и проблема интерпретации художественных текстов /Актуальные проблемы истории и филологии Труды XIII научной конференции молодых ученых историко-филологического факультета УДН им.П.Лумумбы. - М. УДН. - 1980. - 10 с. - Деп в ИНИОН АН РАН СССР 19.05.80, № 5408.

4. Историко-культурное комментирование художественной литературы для иностранцев и лингвострановедение /Преемственность при обучении иностранцев русскому языку Сб. научных статей - М.: УДН - 1981 - С 144-151

5. К определению списка художественных произведений для иностранцев, изучающих русский язык /Актуальные проблемы филологии и методики преподавания

русского языка как иностранного - М.: 1981. - 13 с. - Деп. в ИНИОН АН СССР 19.11..81, № 8771.

6 К проблеме отбора художественных текстов для чтения иностранцами-филологами /Комплексность и аспектность в преподавании русского языка как иностранного. Сб научных трудов. М.: УДН. - 1985. - С.82-86.

7 Преподавание русского языка в Мозамбике /Русский язык за рубежом. - 1986 - № 6. - 0,3 п.л.

8. Русский язык в странах Африки /Азия и Африка сегодня. - 1987. - № 10. - 0,2 п.л.

9. Acerca do papel do aspecto sociolinguístico e socio-informativo no processo de ensino da Língua Russa ao auditorio moçambicano. Limani-Linguística e Literatura. Universidade Eduardo Mondlane. Maputo, Maio, 1987. № 2. - p 23-30.

10. Erros ortográficos dos alunos moçambicanos de Língua Russa. Limani-Linguística e Literatura. Universidade Eduardo Mondlane. Maputo, Maio, 1988. № 4. - p.63-75.

11. Лингвокультуроведческий анализ имен существительных, относящихся к новейшей лексике русского языка /Проблемы функционально-семантической грамматики Материалы Всесоюзной научно-методической конференции М., РУДН. - 1994. - С.86-90.

12. Этническая специфика побуждения в условиях коммуникации как фактор лингвокультурной ситуации - М.: - 1996 - 6 с - Деп ЦНИЭИ уголь 25.12.96, № 5528/15.

13 Этнокультурные нормы как основа коммуникации в обществе /Россия и Запад: диалог культур. 3-я международная конференция 28-30 ноября 1996 г. Вып. 4-й. М.: МГУ. - 1997. - С.353-360.

14. Отражение общественно-идеологических факторов в языке газеты /Русский филологический вестник. Ученый журнал /Издаваемый под ред В.А.Татарнинова. - М.: - 1997. - Т.82, №1/2. - С.48-55.

15. Компетентность и некомпетентность в области лингвокультурного универсума: содержание и пути изучения феномена. Диалог культур /Сборник докладов международной конференции. - Симферополь, 1997. - С.67-79.

16. К вопросу о лингвокультурных различиях в европейской ментальности /Принципы и методы функционально-семантического описания языка: итоги, направления, перспективы. Материалы конференции. Симферополь, 9-12 сентября 1997 г. Москва /Симферополь. - 1997. - С.327-332

17. Культурно-тематическое поле текста как фактор лингвокультурной универсалии /Лингвистические и лингводидактические основы обучения русскому языку как иностранному: Сб статей - М.: Изд-во РУДН, - 1997. - С 114-121

18 Этнически идентифицированная личность в сфере коммуникации /Вестник МАПРЯЛ. - 1997. - 1997, № 19. - С.27-30

ТЕЗИСЫ НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ

19. Микротопонимия и топонимия Вятского края: проблемы сохранения и возрождения /Вторая Всесоюзная научно-практическая конференция "Исторические названия - памятники культуры". Сб материалов. 3-5 июня 1991 г. Вып.3. М.: Советский фонд культуры. - 1991. - С.176.

20. Лингвокультуроведческий анализ лексики газетных текстов /Новое в теории и практике преподавания русского языка как иностранного. Материалы конференции М., МПГУ им. В.И.Ленина, 1993. - С 116-117.

21. Национально-культурная специфика современного русского письма /V Международной симпозиум по лингвострановедению Москва, 31 января - 4 февраля 1994. Тезисы докладов и сообщений - М.: ИРЯ им А С Пушкина С 254-255

22 О национально-культурной специфике реляционных единиц грамматики современного русского язык Международная конференция по русскому языку. Москва, МГУ, 1994. М.: МГУ. - 1994. - С.54.

23. Функционирование русского языка в современной языковой и культурной среде /Россия и Запад диалог культур 1-я Международная конференция. 28-30 ноября 1994 года Москва, МГУ. М.: МГУ. - 1994. - С 56.

24. Изменения в лексическом составе языка с позиций лингвокультуроведения /Русский язык и литература в современном диалоге культур: Тезисы докладов ученых России VIII Конгресс МАПРЯЛ Германия: Регенсбург, 22-26 августа 1994 г - Россия - Москва. - 1994. - С 82-83.

25. Национально-культурные особенности ритуала и их отражение в языке и речи /Россия и Запад диалог культур 2-я Международная конференция 28-30 ноября 1995 года Москва, МГУ. М.: МГУ. - 1995. - С.63.

26. О национально-культурной специфике в произведениях Ч.Айтматова /Международная научная конференция "Итоги и перспективы развития методики: теория и практика преподавания русского языка и культуры России в иностранной аудитории". Тезисы докладов и сообщений. Москва, РУДН, 21-25 ноября 1995 года. М.: РУДН. - 1995. - С.88 (соавтор У.М.Бахтикирева).

28. Изучение языкового видения мира как лингвокультурологической категории /Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: Материалы всероссийской научно-методической конференции (часть 1) - Воронеж: Изд-во ВГПУ - 1996 - С.3-4.

~~29.~~ 29. Этнокультурные нормы как основа коммуникации в обществе /Россия и Запад диалог культур 3-я Международная конференция 28-29 ноября 1996 года. Москва, МГУ М.: МГУ. - 1996 - С 51

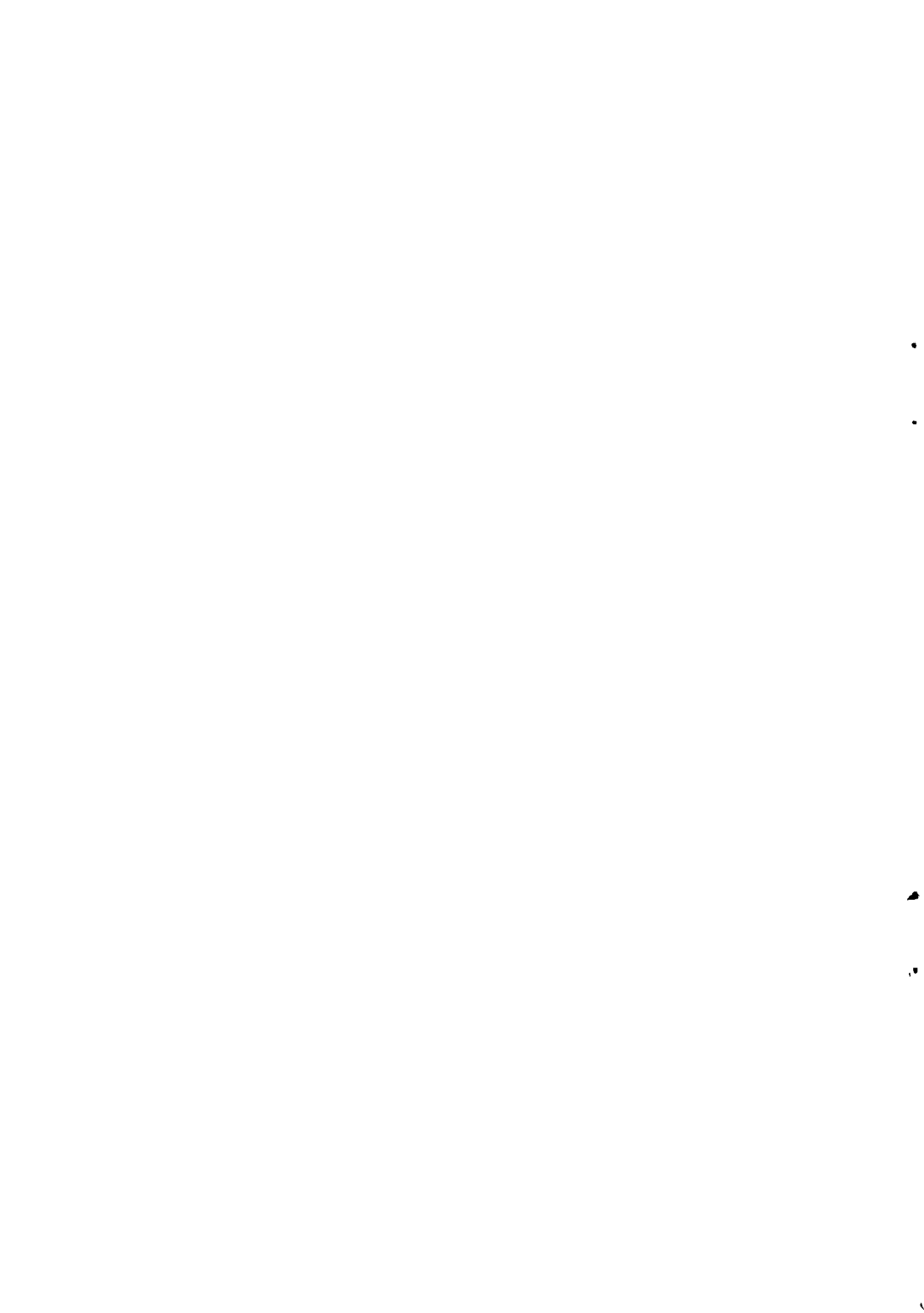
30. О содержании понятия лингвокультурная ситуация /Степановские чтения Язык Литература Поэтика 9-10 апреля 1996 года. Международная конференция Тезисы докладов и сообщений Москва, РУДН. М.: РУДН - 1996. - С 91-92

31. Семантизация глагольных лингвокультурных универсалий /Функциональная семантика языка. Семиотика знаковых систем и методы их изучения. Международная конференция Тезисы докладов М, РУДН, 22-24 апреля 1997 года. М.: Изд-во РУДН. - 1997. - С.378-379.

32. О знании социальных ролей в условиях коммуникации /Современная разговорная речь и методика ее преподавания (иностраные языки). Тезисы международной конференции 13-15 мая 1997 года. М. РУДН. - 1997. - С.87.

33. Учебное моделирование как один из способов снятия некомпетентности в области понимания и создания текста /Нормы человеческого общения. Тезисы докладов международной научной конференции (16-18 сентября 1997 года) - Нижний Новгород - 1997. - С 247-248.

34. Учет социально-стратификационных, половых и ситуативных факторов в процессе изучения лингвокультурной ситуации /Лингвострановедческий (культуроведческий) аспект в изучении и преподавании русского языка 28-30 октября 1997 г Теория и практика русистики в мировом контексте. Международная конференция, посвященная 30-летию МАПРЯЛ. М.: ИРЯ им А.С.Пушкина. - 1997. - С 219-220.

Формат 60*84 1/16. Бум. офсетная. Усл. печ. л. 2. Тираж 100 экз.
Издательство Российского университета дружбы народов
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Зак. № ____

РНБ Русский фонд

2005-4

11102